

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
институт
Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
А.Н. Тарбагаев
подпись, инициалы, фамилия
« _____ » _____ 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
40.03.01 – Юриспруденция
код – наименование направления

Уголовно – правовая характеристика превышения должностных полномочий
(286 УК РФ)

Руководитель	<u>Р.Н. Гордеев</u> инициалы, фамилия	доцент кафедры <u>К.Ю.Н., доцент</u> должность, степень	_____
			подпись, дата
Выпускник	<u>М.С.Мурзина</u> инициалы, фамилия		_____
			подпись, дата

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Уголовно-правовая характеристика объективных признаков преступления, предусмотренного ч.1 ст.286 УК РФ.....	7
1.1 Объект превышения должностных полномочий.....	7
1.2 Объективная сторона превышения должностных полномочий.....	12
2 Уголовно-правовая характеристика субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.286 УК РФ	26
2.1 Субъект превышения должностных полномочий	26
2.2 Субъективная сторона превышения должностных полномочий	399
3 Превышение должностных полномочий: актуальные проблемы квалификации	433
3.1 Толкование квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков превышения должностных полномочий в доктрине и правоприменительной практике	433
3.2 Квалификация превышения должностных полномочий при конкуренции и отграничение от смежных составов преступлений	50
Заключение	566
Список использованных источников	60

ВВЕДЕНИЕ

Преступные посягательства, направленные против государственной власти, отнесены в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации к числу основных угроз государственной и общественной безопасности нашей страны. И это не случайно, поскольку многие проблемы развития любого государства обусловлены тем, что оно недостаточно эффективно реализует свои функции. Осуществление государственных функций возложено на должностных лиц. Те преступления, которые они совершают, сводят на нет плюсы всякого политического строя, существующего экономического уклада и др. Именно этим объясняется то существенное значение, которое играет уголовно-правовое противодействие должностным преступлениям.

Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления имеют довольно незначительную долю в структуре преступности и судимости в нашей стране (указанные преступления и лица, их совершившие, составляют в среднем чуть более 1% от всех осужденных за год). Между тем решение вопросов квалификации должностных преступлений относится к числу наиболее сложных. Трудности в решении данных вопросов обусловлены отсутствием в российском уголовном законодательстве понятия должностного преступления, а понятие должностного лица в уголовном законодательстве носит оценочный и бланкетный характер, при этом его трактовка в уголовно-правовом смысле не совпадает с таковой в других отраслях отечественного права.

Сказанное справедливо в отношении и нормы уголовного закона, устанавливающей ответственность за превышение должностных полномочий, которая с момента принятия Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) практически не претерпела изменений. Между тем

правоприменительная практика сталкивается с существенными затруднениями при квалификации содеянного по ст.286 УК РФ.

Вышеизложенные обстоятельства позволяют сделать вывод об актуальности темы, выбранной для исследования.

Следует отметить, что проблемам ответственности за должностные преступления в отечественной науке всегда уделялось значительное внимание. Значительный вклад в их изучение в разные годы внесли такие ученые, как А.Я. Аснис, Т.Б.Басова, Г.Н.Борзенков, В.Н.Борков, Ф.С.Бражник, А.В.Бриллиантов, В.В.Векленко, В.А.Владимиров, Б.В.Волженкин, А.В.Галахова, Ю.В.Голик, А.С.Горелик, П.И.Гришаев, Н.Д.Дурманов, А.А.Жижиленко, Я.Н.Ермолович, О.К.Зателепин, Н.А.Егорова, Б.В.Здравомыслов, С.В.Изосимов, А.К.Квициния, В.Ф.Кириченко, В.С.Комиссаров, В.М.Корякин, Л.Л.Кругликов, В.Н.Кудрявцев, А.П.Кузнецов, Н.А.Лопашенко, Ю.И.Ляпунов, Б.С.Никифоров, Ю.Е.Пудовочкин, А.Б.Сахаров, А.Я.Светлов, А.А.Толкаченко, А.Н.Трайнин, Б.С.Утевский, В.Н.Ширяев, А.В.Шнитенков, А.Я.Эстрин, В.Е.Эминов, П.С.Яни и др. Несмотря на это, многие вопросы оценки и квалификации должностных преступлений, в том числе и превышения должностных полномочий, по-прежнему вызывают ожесточенные споры в уголовно-правовой доктрине, что также свидетельствует об актуальности и теоретической значимости их исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации уголовно-правового запрета на превышение должностных полномочий.

Предметом исследования являются нормы уголовного законодательства России, устанавливающие ответственность за превышение должностных полномочий и смежные с ним преступления, практика их применения, доктринальные воззрения по рассматриваемым в работе проблемам.

Цель исследования заключается в изучении и анализе нормы, устанавливающей уголовную ответственность за превышение должностных полномочий, исследовании практики ее применения, выявлении существующих

теоретических и практических проблем и разработке на этой основе предложений по совершенствованию положений уголовного законодательства об ответственности за совершение должностных преступлений. Указанная цель обусловила необходимость решения следующих задач:

- охарактеризовать объективные и субъективные признаки превышения должностных полномочий;
- проанализировать сущность и содержание квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков превышения должностных полномочий;
- выявить критерии разграничения состава превышения должностных полномочий со смежными составами преступлений;
- проанализировать опубликованную судебную практику по применению ст.286 УК РФ, обозначить проблемы, имеющиеся при толковании и применении указанной нормы уголовного закона;
- на основании проведенного анализа сформулировать предложения по совершенствованию норм об ответственности за превышение должностных полномочий и других должностных преступлений.

Методологической основой исследования являются универсальные (исторический, диалектический, социологический), общенаучные (анализ, синтез, метод обобщения), специально-юридические (формально-юридический, сравнительно-правовой) методы исследования. Совместное применение вышеназванных методов позволило решить поставленные задачи и достичь обозначенной цели исследования.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, действующее уголовно-процессуальное, административное законодательство России, законодательные акты других отраслей права, правовые акты советского периода, нормы зарубежного законодательства.

Эмпирическую основу исследования составили разъяснения Верховного Суда Российской Федерации по вопросам должностных, а также иных преступлений, постановления, определения и приговоры, вынесенные

российскими судами по делам о преступлениях, совершенных должностными лицами.

Структура работы обусловлена указанными выше целью и задачами исследования и состоит из введения, трех разделов, разбитых на шесть подразделов, заключения и списка использованных источников.

1 Уголовно-правовая характеристика объективных признаков преступления, предусмотренного ч.1 ст.286 УК РФ

1.1 Объект превышения должностных полномочий

Объект преступления, согласно мнению большинства ученых, представляет собой охраняемые уголовным законом общественные отношения, на которые совершено преступное посягательство.¹ В.Н.Борков, характеризуя должностные преступления, отмечает, что «именно в государственном управлении находят концентрированное выражение интересы различных социальных классов, групп, обществ, оценивается отношение людей к действительности. Содержание объекта должностных преступлений неразрывно связано с мерой присутствия государства в различных сферах жизни общества».²

В Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации³ (далее – УК РФ) все составы преступлений классифицируются по объекту преступного посягательства, разделы отражают родовый объект преступления, а главы – видовой. Исходя из места ст.286 УК РФ, которое она занимает в структуре уголовного закона России, родовым объектом анализируемого криминального деяния является государственная власть.⁴ Видовой же объект преступлений, помещенных в гл.30 УК РФ, трактуется учеными по-разному: либо как государственная власть, власть органов местного самоуправления, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления, а также интересы службы в государственных и муниципальных учреждениях,

¹ См., например: Актуальные проблемы уголовного права / Отв.ред. И.А.Подройкина. - М.: Проспект, 2016. - С. 108; Уголовное право России. Общая часть : учебник / Под ред. О.С.Капинус. - М.: Юрайт, 2016. - С. 127.

² Борков, В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, осуществляемые должностными лицами : монография / В.Н.Борков. - М.: Юрлитинформ, 2016. - С. 13.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер.закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 24.02.2021) // Справочно-информационная система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴ См.: Уголовное право России. Особенная часть : учебник. В 2 т. Т.2 / Под ред. О.С.Капинус. - М.: Юрайт, 2018. - С. 321.

государственных корпорациях,¹ либо как совокупность общественных отношений по обеспечению нормального, то есть соответствующего требованиям законности, функционирования аппарата публичной власти (органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственной и муниципальной службы),² либо как общественные отношения по поводу нормальной и законной деятельности исполнительных и властных органов РФ.³

Основной непосредственный объект анализируемого преступления совпадает с видовым, им является установленный порядок профессиональной служебной деятельности по обеспечению исполнения полномочий Российской Федерации, ее субъектов, органов местного самоуправления. Если с определением родового объекта преступления можно согласиться, то характеристика видового, а, следовательно, и непосредственного объекта, на наш взгляд, нуждается в уточнении.

Правовые и организационные основы системы государственной службы Российской Федерации, в том числе системы управления ею, устанавливаются Федеральным законом от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации»⁴ (далее – Закон № 58-ФЗ). Система государственной службы включает в себя следующие ее разновидности: государственная гражданская служба, военная служба и государственная служба иных видов (п.1 ст.2 Закона № 58-ФЗ).

Государственная гражданская служба подразделяется на федеральную государственную гражданскую службу и государственную гражданскую службу субъекта РФ. Военная служба и службы иных видов являются видами федеральной государственной службы.

¹ См.: Уголовное право России. Особенная часть: учебник. В 2 т. Т.2 / Под ред. О.С.Капинус. - С. 321; Зубарев, С.М. Интересы службы как объект уголовно-правовой охраны / С.М.Зубарев // Уголовное право. – 2013. - № 4. – С.26.

² См.: Алдекенов, С.К. Объект превышения власти и должностных полномочий / С.К.Алдекенов // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. – 2012. – № 10-2. – С. 155; Преступления против государственной власти: учебник / Отв. ред. А.В.Наумов, А.Г.Кибальник. - М.: Юрайт, 2019. - С. 32.

³ См.: Иванов, Н.Г. Преступления против государственной власти: учебник. - М.: Юрайт, 2019. - С. 26.

⁴ О системе государственной службы Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер.закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (в ред. от 23.05.2016) // Справочно-информационная система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

До 2015 г. выделялась так называемая правоохранительная служба, однако Федеральным законом от 13 июля 2015 г. данный вид государственной службы был исключен из законодательства, а вместо него была введена категория «государственной службы иных видов», помимо этого, в различные федеральные законы было введено понятие федеральной государственной службы, связанной с правоохранительной деятельностью. Возможно, подобное решение законодателя связано с тем, что ч.2 ст.19 Закона № 58-ФЗ было предусмотрено принятие специального федерального закона о правоохранительной службе, который так и не был принят из-за противоречий ведомственных интересов различных органов государственной власти, отсутствия легальных понятий «правоохранительная деятельность», «правоохранительные органы» и ряда других проблем. Тем не менее, в доктрине высказывается мнение о необходимости возвращения и институционализации на законодательном уровне правоохранительной службы.¹

В целях обеспечения местного самоуправления в Российской Федерации устанавливается муниципальная служба, которая представляет собой профессиональную деятельность граждан, осуществляемую на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта). Ее правовое регулирование осуществляется Федеральным законом от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»² (далее – Закон № 25-ФЗ), которым, в частности, устанавливаются должности муниципальной службы (гл.2).

Государственная служба в Российской Федерации, ее субъектах, служба в органах местного самоуправления устанавливаются для реализации задач государства в социально-экономической и политической сферах жизни

¹ См., например: Чаннов, С.Е. Государственная правоохранительная служба: быть или не быть? / С.Е.Чаннов // Журнал российского права. - 2016. - № 11. - С. 64 – 71; Козбаненко, В.А. Иные виды государственной службы - правоохранительная служба: закон и доктрина / В.А.Козбаненко // Актуальные проблемы российского права. - 2018. - № 9. - С. 92 – 101; Ольшевский, А.В. Законодательные предпосылки для возвращения на современном этапе к вопросу о правоохранительной службе / А.В.Ольшевский, Е.Д.Заяев // Административное право и процесс. - 2019. - № 10. - С. 59 – 62.

² О муниципальной службе Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер.закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (в ред. от 27.10.2020) // Справочно-информационная система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

общества, реализации прав, свобод и законных интересов граждан Российской Федерации, закрепленных в Конституции РФ. Исходя из этого, порядок прохождения службы или деятельность органов государственной власти сами по себе являются объектами уголовно-правовой охраны. В ч.1 ст.2 УК РФ этот объект определен как конституционный строй Российской Федерации, охрана которого от преступных посягательств является задачей УК РФ. Что касается интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, то в социально-правовом плане под ними следует понимать значимые цели и задачи деятельности, в данном случае органов государственной власти или местного самоуправления, или государства в целом.

Однако следует отметить одну терминологическую неточность законодателя: у государственной службы или службы в органах местного самоуправления не может быть интересов, они присущи лишь субъектам деятельности, а не юридическим конструктам.

Государственная служба и служба в органах местного самоуправления базируется на ряде принципов (см.ст.4 Закона № 58-ФЗ и ст.3 Закона № 25-ФЗ). Интересами применительно к указанным разновидностям службы будет являться реализация этих принципов в деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления и отдельных должностных лиц. Посягая на интересы государственной или муниципальной службы, преступник нарушает нормальный порядок деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, подрывает авторитет государственной власти, нередко такие посягательства сопровождаются нарушением конституционных прав граждан, причинением вреда жизни и здоровью человека, уничтожением или повреждением имущества, срывом выполнения важных государственных задач, дезорганизацией работы органов государственной и муниципальной власти.

Поэтому, на наш взгляд, видовым и одновременно непосредственным объектом превышения должностных полномочий является установленный

порядок профессиональной служебной деятельности по обеспечению исполнения полномочий Российской Федерации, ее субъектов, органов местного самоуправления.

В теории уголовного права, в зависимости от значения тех общественных отношений, которым причинен непосредственный вред конкретным преступлением, объект преступного посягательства может быть классифицирован по горизонтали¹. В рамках такой классификации выделяют не только основной, но и дополнительный и факультативный непосредственный объекты преступления.

В подавляющем большинстве случаев одно преступление имеет один непосредственный объект, то есть, посягая на него, преступник нарушает одно определенное отношение. Однако имеют место ситуации, когда совершается преступление, одновременно посягающее на два или более непосредственных объекта. В этом случае один из таких объектов является основным, а другой – дополнительным (в зависимости от связи с родовым объектом). В качестве общепризнанного примера такого преступления обычно называют разбой (ст.162 УК РФ), который причиняет вред не только отношениям собственности (основной непосредственный объект), но и здоровью человека (дополнительный непосредственный объект).

Помимо этого, дополнительный непосредственный объект может быть как необходимым, так и факультативным. Необходимый дополнительный объект связан с причинением или угрозой причинения ему преступным посягательством определенного вида. Факультативный объект может и не быть поставлен под угрозу причинения вреда. Он не является обязательным признаком состава преступления, но причинение ему вреда говорит о повышенной общественной опасности содеянного, что должно быть принято во внимание при назначении наказания.

¹ См.: Актуальные проблемы уголовного права / Отв.ред. И.А.Подройкина. С. 114 – 115.

Применительно к анализируемому преступлению дополнительным непосредственным объектом выступают права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы личности, общества и государства, а также здоровье, честь, достоинство, личная свобода граждан.

1.2 Объективная сторона превышения должностных полномочий

Состав превышения должностных полномочий относится к числу материальных, поэтому объективная сторона оконченного преступления состоит из следующих элементов:

- общественно опасное деяние в виде совершения субъектом действий, явно выходящих за пределы его полномочий;
- общественно опасные последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства;
- причинно-следственную связь между деянием и последствиями.¹

Следует также обратить внимание на указание закона, согласно которому действия должностного лица должны явно выходить за пределы его компетенции. Более подробно признак явности будет рассмотрен нами при анализе субъективной стороны.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п.19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»² (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 19), различаются четыре вида превышения должностных полномочий:

¹ Балык, П.П. Юридический анализ объективных признаков превышения должностных полномочий / П.П. Балык // Правопорядок: история, теория, практика. – 2019. – № 3. – С. 28 - 29; Мевлуд, Д.Д. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий / Д.Д. Мевлуд // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 3. – С. 73.

² О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (в ред. от 11.06.2020) // Справочно-информационная система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

1. Совершение должностным лицом действий, которые не входят в его полномочия, а относятся к полномочиям другого должностного лица (как вышестоящего, так и равного по статусу). Например, к таковым относятся действия сотрудников ОВД, которые привлекают к административной ответственности за правонарушения в сфере потребительского рынка, предусмотренные ст.14.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹ (далее – КоАП РФ), поскольку они не соответствуют нормам ст.ст.23.3, 23.49 и 28.3 КоАП РФ, согласно которым выявление и рассмотрение данных правонарушений не входят в полномочия сотрудников ОВД. В качестве другого примера можно привести осуществление оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками правоохранительных органов, которые не состоят на штатных должностях в подразделениях, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность. Привлечение таких лиц к проведению ОРМ разрешено ст.17 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»,² далее – Закон об ОРД), однако организация этих мероприятий и их непосредственное осуществление составляет компетенцию лишь специально уполномоченных на это сотрудников.

2. Совершение должностным лицом действий, которые могли быть совершены им только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или нормативном акте, и которые отсутствовали в конкретной ситуации при принятии решения. Примером таких действий является привлечение к административной или дисциплинарной ответственности в ситуации, когда для должностного лица заведомо не имелось надлежащих на то оснований или им был соблюден установленный порядок принятия такого решения.³ Весьма часто встречается и оценка содеянного по ст.286 УК РФ в ситуации необоснованного

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: федер.закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 24.03.2021) // Справочно-информационная система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: федер.закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (в ред. от 30.12.2020) // Справочно-информационная система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³ См.: Новиков, В.Ф. Превышение должностных полномочий в повседневной жизни / В.Ф.Новиков, С.А.Гусев // Контентус. – 2019. – № 11. – С. 25 – 26.

отказа в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления, когда должностное лицо заведомо осознает, что признаки такового на самом деле имеются.¹

3. Совершение должностным лицом таких действий, которые никто ни при каких обстоятельствах не вправе совершать. Например, применением им попыток к правонарушителям (в том случае, если не имеется соответствующих признаков состава преступлений против правосудия, поскольку конкуренция между криминальными деяниями, предусмотренными соответственно гл.30 и 31 УК РФ, будет разрешаться в пользу последних в силу особенностей тех общественных отношений, на которые осуществляется посягательство). Запрет на применение попыток установлен как нормами международного права (Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство человека видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г.²), так и отечественного законодательства (ст.21 Конституции Российской Федерации,³ чч.2 и 3 ст.5 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»⁴ (далее – Закон о полиции) и др.).

В ряде ситуаций нормы права устанавливают запреты и ограничения только на отдельные категории должностных лиц. К примеру, в ст.5 Закона об ОРД предусмотрен ряд запретов применительно к указанной деятельности, в том числе запрет на ее осуществление для достижения целей и задач, не предусмотренных указанным законом (проведение ОРМ для слежки за своей супругой при подозрении в измене), проведение ОРМ в интересах какой-либо политической партии, общественного и религиозного объединения; подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий и т.д. Совершение этих действий по

¹ См.: Шмаков, Р.Б. Уголовно-правовая характеристика превышения должностных полномочий / Р.Б.Шмаков // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 10. – С. 254.

² Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство человека видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. [Электронный ресурс] // Справочно-информационная система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, одобренных общероссийским голосованием 01.07.2020. [Электронный ресурс] // Справочно-информационная система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴ О полиции [Электронный ресурс]: федер.закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (в ред. от 24.02.2021) // Справочно-информационная система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

службе с использованием предоставленных властных полномочий (в нашей ситуации – в сфере ОРД) образует признаки объективной стороны превышения должностных полномочий (возможна, в ряде случаев, и альтернативная квалификация по ч.2 ст.137 УК РФ).

К рассматриваемой разновидности превышения должностных полномочий относится и получение должностными лицами денег, прочего имущества, оказания услуг имущественного характера, предоставления имущественных прав, которые требуют должностные лица у граждан или организаций под условием исполнения (или неисполнения) функций, запрещенных законом, при отсутствии в то же время корыстной цели (поэтому нельзя квалифицировать содеянное по ст.290 УК РФ, п.23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»¹; отметим, кстати, что в ранее действовавшей редакции данного пункта содержалось указание на возможность квалификации содеянного при наличии оснований по ст.ст.285 или 286 УК РФ). Например, должностное лицо за непривлечение к административной ответственности тратит полученные деньги на покупку бензина для служебного автомобиля, на обустройство своего рабочего места и т.п. Такие действия запрещены законодательством о государственной и муниципальной службе, иными законами и подзаконными нормативными актами.

Например, в 2011 г. к уголовной ответственности по ч.2 ст.286 УК РФ был привлечен мэр г. Бийска Алтайского края за то, что он заставил бизнесменов дарить муниципалитету имущество либо жертвовать денежные средства в муниципальный бюджет за совершение по службе действий в их пользу, а именно за заключение договоров аренды муниципальных земельных участков, которое, однако, не входило в его компетенцию (всего 9 эпизодов).²

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (в ред. от 24.12.2019) // Справочно-информационная система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

² См.: Никонов, П.В. Теория и практика квалификации должностных преступлений : монография / П.В.Никонов, В.Н.Шиханов. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2016. - С. 191.

4. Принятие единоличного решения должностным лицом в ситуации, когда принятие подобного решения возможно лишь в коллегиальном порядке (либо специальной комиссией, либо путем согласования с иными должностными лицами).

В качестве примера можно привести ситуации коллегиального принятия решения на заседании законодательного органа, однако в отсутствие надлежащего для этого числа его членов. Еще одним примером является ситуация принятия решения одним должностным лицом, игнорирующим установленный порядок согласования или утверждения данного решения другим должностным лицом (при условии обязательности такого порядка). Так, согласно ч.1.1 ст.148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ) следователь имеет право отказаться возбудить уголовное дело по материалам, направленным в орган предварительного следствия прокурором в соответствии с ч.2 ст.37 УПК РФ, но лишь с санкции руководителя следственного органа. Если следователь умышленно игнорирует эту норму, то налицо признаки превышения должностных полномочий: порядок принятия решения, ею предусмотренный, не соблюден.

Важно обратить внимание на то, что все рассмотренные нами четыре вида деяний не являются использованием должностных полномочий (ведь сотрудникам полиции не наделены полномочиями на применение пыток к задержанным). Это специфическая черта анализируемого состава. Превышение служебных полномочий является должностным преступлением постольку, поскольку должностное лицо совершает такие действия по службе, благодаря тем властным полномочиям, которыми он обладает в силу занимаемой должности. Иными словами, юридически совершать определенные действия ему запрещено, но в связи с предоставленными полномочиями он имеет

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер.закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 24.03.2021) // Справочно-информационная система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

фактическую возможность их совершения, и эти действия по своей природе обладают властным (управленческим) характером.¹

Эта особенность обуславливает необходимость разграничения анализируемого криминального деяния от общеуголовных или иных преступлений должностных лиц, непосредственно не нарушающих служебные интересы.

Б.В.Волженкин по данному поводу писал: «Неправомерные действия должностного лица при превышении должностных полномочий... должны быть непосредственно связаны со служебной деятельностью субъекта, когда он выступает не как частное, а как официальное лицо. Ответственность за превышение должностных полномочий наступает лишь в том случае, когда должностное лицо обладало какими-либо полномочиями по отношению к потерпевшему физическому лицу или к организации, права и интересы которых существенно не нарушены действиями должностного лица. Иначе говоря, его действия должны быть связаны со статусом должностного лица».²

Исходя из этого, совершение должностным лицом всяких незаконных действий, не имеющих отношения к службе или совершенных в быту, должны квалифицироваться не по ст.286, а по другим статьям Особенной части УК РФ.

Если исходить из содержания диспозиции ст.286 УК РФ, то можно прийти к заключению о том, что деяние может быть совершено лишь с помощью активных действий. Такое мнение общепринято в доктрине³ и поддержано правоприменительной практикой.

В то же время в науке имеет место дискуссия о возможности превышения должностных полномочий путем активного неисполнения обязанностей (то есть путем смешанного, активного бездействия), которое предлагается

¹ См.: Фахриев, М. Вопросы квалификации должностных преступлений / М.Фахриев // Вести научных достижений. – 2018. – № 2. – С. 33 – 34.

² Волженкин, Б.В. Служебные преступления : монография / Б.В.Волженкин. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. - С. 137.

³ См., например: Преступления против государственной власти : учебник / Отв. ред. А.В.Наумов, А.Г.Кибальник. - С. 44; Никонов, П.В. Указ.соч. - С. 198; Султанов, В.Н. Уголовно-правовые вопросы квалификации основного состава превышения служебных полномочий / В.Н. Султанов // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 2. – С. 123.

рассматривать в рамках действия¹. На наш взгляд, в данном случае имеет место лишь форма уклонения от обязанности.

В ситуациях, когда должностное лицо при уклонении от обязанности совершает самостоятельное преступление (например, применяет насилие, оружие или специальные средства) содеянное требует отдельной уголовно-правовой оценки.

В силу того, что состав превышения должностных полномочий является материальным, оконченным оно будет после наступления общественно опасных последствий, указанных в ч.1 ст.286 УК РФ: «...существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства». Разъяснения по вопросу о том, что следует понимать под указанными категориями, даны в п.18 Постановления Пленума ВС РФ № 19.

Следует отметить, что Конституция РФ не предусматривает разграничение прав и свобод человека и гражданина не какие-либо группы; вместе с тем толкование международно-правовых актов о правах человека (Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Международные пакты о правах человека 1966 г. и др.) способствовало появлению доктринальной классификации прав и свобод человека на три группы: 1) личные; 2) политические; 3) экономические, социальные и социально-культурные права².

Что касается понятий «права» и «свободы», то подавляющее большинство ученых отождествляют их между собой. Однако можно согласиться с позицией А.Г.Можаева, который полагает, что разница между указанными категориями все же имеется: «Свобода – понятие более общее, чем

¹ См. об этом: Коняхин, В. Законодательное описание состава превышения должностных полномочий в УК РФ и УК других стран СНГ: единство и особенности / В.Коняхин, А.Снежко // Уголовное право. 2004. - № 2. - С. 35 – 37; Колесников, М.В. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий в законодательстве постсоветских государств / М.В.Колесников // Балтийский гуманитарный журнал. - 2016. - Том 5. - № 2 (15). - С. 217 – 220; Яни, П.С. Укрытие преступлений от учета: действие или бездействие? / П.С. Яни // Законность. - 2008. - № 2. – С. 10 – 12.

² См.: Чиркин, В.Е. Конституционное право России. - М.: НОРМА, 2016. - С. 171. Отметим, что в теории конституционного права имеются и другие классификации прав и свобод, но изучение данного вопроса не входит в предмет исследования.

право, нередко под свободой понимается группа прав (например, политических)»¹.

Следует отметить, что гл.19 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за посягательства на конституционные права и свободы человека и гражданина, которые совершаются как общим субъектом, так и лицом с использованием своего служебного положения (в том числе должностными лицами). В данном случае имеет место конкуренция норм, которая должна разрешаться в пользу наличия специальной нормы, то есть тех статей, которые помещены в гл.19 Кодекса, и предусматривают уголовную ответственность за специальные виды должностного превышения.

Помимо этого, последствиями совершения должностного превышения может быть причинение физического или морального вреда. Однако первая разновидность вреда криминализована законодателем в п. «а» ч.3 ст.286 УК РФ (превышение должностных полномочий с применением насилия), а причинение морального вреда после декриминализации уголовной ответственности за оскорбление, как нам представляется, не может относиться к последствиям совершения преступления в уголовно-правовом смысле (хотя практике известны случаи, когда по делам по ст.286 УК РФ потерпевшими дополнительно заявляются гражданско-правовые иски о возмещении причиненного им должностным превышением морального вреда).

Более серьезная проблема при квалификации возникает в связи с тем, что понятие «существенности» является оценочным, вывод о наличии (отсутствии) данного последствия делается исходя из анализа фактических обстоятельств дела, суды обязаны «выяснять и указывать в приговоре, какие именно права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества или государства были нарушены». При этом в соответствии с указанием, содержащимся в п.19 Постановления Пленума Верховного Суда

¹ Можаяев А.Г. Качественная характеристика существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства в составах преступлений, предусмотренных ст.ст.285, 286 УК РФ / А.Г.Можаяев // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. - 2017. - № 1 (15). – С. 55.

РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре»,¹ если признак, характеризующий преступление, носит оценочный характер, суд не может лишь сослаться на него, он обязан указать в описательно-мотивировочной части приговора обстоятельства, которые подтверждают вывод о наличии в содеянном этого признака.

Изучение правоприменительной практики показывает, с какими трудностями сталкиваются суды, пытаясь определить «существенность» преступных последствий, и уж тем более соответствующим образом обосновать их.

Так, Ц. был признан виновным по ч.1 ст.286 УК РФ. Занимая должность председателя городского территориального комитета экологии и природных ресурсов, он, по мнению суда превышал должностные полномочия, результатом чего стало недополучение местным бюджетом денежных средств от налогов и сборов. Данный приговор районного суда был опротестован заместителем Председателя Верховного Суда РФ, который счел, что в действиях Ц. состав преступления отсутствует. Данный протест был удовлетворен Президиумом областного суда, который посчитал, что сумма недополученных бюджетом денежных средств (чуть больше 3000 руб.) не может быть расценена как причинение существенного вреда. Помимо этого, в приговоре отсутствует вывод суда о том, почему нарушение прав и законных интересов организации и охраняемых законом интересов государства, вызванные действиями Ц., может быть расценено как существенное.²

Верховный Суд РФ при рассмотрении одного из дел, отменяя приговор нижестоящего суда, обосновал это тем, что выводы относительно существенности причиненного преступлением вреда, приведенные в приговоре, носят общий характер, суд не указал, в чем конкретно выразился этот вред, кому он причинен, в каком размере не возмещен материальный ущерб и кому.³

¹ О судебном приговоре [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 // Справочно-информационная система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² См.: Каплин, Н.М. Существенный вред как признак превышения должностных полномочий (ст.286 УК РФ) / Н.М.Каплин, С.Д.Бражник // Актуальные проблемы борьбы с преступностью. - 2015. - № 1. - С. 15.

³ См.: Каплин, Н.М. Указ. соч. С. 15.

А.Г.Можаев отмечает, что вопрос о наличии существенности вреда при отсутствии материальных последствий является открытым, единого подхода к его решению в судебной практике нет, более того, суды, вынося обвинительные приговоры по ст.286 УК РФ, лишь указывают на конкретные последствия преступления, однако не объясняют, почему они были расценены ими как существенные¹.

В доктрине уголовного права предлагаются разные варианты разрешения указанной проблемы, от менее до более радикальных.

Ряд авторов предлагает установление количественного критерия: в более старых публикациях это определенное число минимальных размеров оплаты труда (причем с очень значительным интервалом у разных авторов – от 3 у Т.Б.Басовой до 100 у А.В.Шнитенкова),² в современных источниках предлагается устанавливать существенность вреда исходя из определенной суммы в рублях, опираясь либо на аналогичный опыт стран СНГ,³ либо предлагая принять за основу Примечание к ст.293 УК РФ, которое устанавливает размер крупного ущерба как последствия преступной халатности соответственно в 1,5 млн.руб.,⁴ предлагая перенести это примечание в ст.286 УК РФ.

С последним мнением вряд ли можно согласиться. Во-первых, не совсем понятно, почему это примечание нужно перенести в ст.286, а не в ст.285 УК РФ, которая также предусматривает в качестве элемента объективной стороны состава злоупотребления служебными полномочиями анализируемое нами последствие. Во-вторых, ст.293 УК РФ также предусматривает данное последствие (причинение крупного ущерба является альтернативным последствием, что следует из употребления разъединительного союза «или» в

¹ См.: Можаев, А.Г. Указ. соч. С. 57.

² См., например: Басова, Т.Б. Уголовная ответственность за должностные преступления: проблемы правотворчества и правоприменения в условиях административной реформы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Басова Татьяна Борисовна. - Владивосток, 2005. - С. 16; Шнитенков, А.В. Ответственность за преступления против интересов службы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Шнитенков Андрей Владимирович. - Омск, 2006. - С. 12.

³ См.: Ильин, А.А. Характеристика существенности причинения вреда как признака превышения должностных полномочий (ст.286 УК РФ) / А.А.Ильин // Труды Академии управления МВД России. - 2013. - № 1. - С. 103.

⁴ См.: Каплин, Н.М. Указ. соч. - С. 16.

диспозиции ее ч.1); в этом случае необходимо будет подвергнуть серьезной корректировке норму о халатности, учитывая при этом то, что она включает ныне такой квалифицирующий признак, как «причинение особо крупного ущерба» (ч.1.1 ст.293 УК РФ, он составляет в соответствии с Примечанием к ст.293 УК РФ 7,5 млн.руб., в момент написания Н.М.Каплиным и С.Д.Бражником указанной выше статьи он еще не был введен в уголовный закон).

Не подходит, на наш взгляд, и предложение, сделанное А.А.Ильиным, который, учитывая вышеупомянутую альтернативность преступных последствий в ч.1 ст.293 УК РФ, и полагая, что между ними законодателем поставлен «знак равенства», предлагает аналогичным образом сконструировать и другие статьи гл.30 УК РФ.¹ Однако проблему определения того, что понимать под «существенностью» допущенных в результате совершения должностных преступлений нарушений, такая законодательная новелла не решит.

В.Н.Борков, анализируя состав злоупотребления должностными полномочиями, обращает внимание на нормы уголовных кодексов ряда зарубежных государств, в котором последствие как признак должностных злоупотреблений, вообще не предусмотрено, то есть состав данного преступления носит не материальный, а формальный характер (ФРГ, Франция, Австрия, Швеция и др.). К примеру, в соответствии с § 302 УК Австрии «Злоупотребление административной властью» наказанию подлежит должностное лицо, которое «осознанно злоупотребляет служебным положением с намерением ущемить другое лицо в правах, исполняя свои полномочия».² Правда, на основании этого анализа В.Н.Борков не делает предложения об исключении из формулировки диспозиции ч.1 ст.285 УК РФ анализируемого последствия, предлагая устранить из нее лишь указание на то,

¹ См.: Ильин, А.А. Указ. соч. - С. 104.

² Уголовный кодекс Австрии. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. - С. 330.

что использование должностным лицом служебных полномочий должно противоречить интересам службы.¹

Возможно, наиболее верным решением указанной проблемы будет следующее:

- введение в качестве признака объективной стороны тех должностных преступлений, для которых предусмотрено последствие в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, последствия в виде причинения крупного ущерба

- введение в качестве признака объективной стороны тех должностных преступлений, для которых это последствие в настоящее время предусмотрено, последствия в виде причинения крупного ущерба;

- введение в качестве квалифицирующего или особо квалифицирующего признака тех должностных преступлений, для которых это последствие в настоящее время предусмотрено, с применением насилия опасного для жизни и здоровья (в частности, в ст.286 УК РФ это последствие может быть предусмотрено в п. «а» ч.4 и будет охватывать причинение тяжкого вреда здоровью;

- введение в качестве квалифицирующего или особо квалифицирующего признака тех должностных преступлений, для которых это последствие в настоящее время предусмотрено, последствия в виде причинения особо крупного ущерба (в частности, в ст.286 УК РФ это последствие может быть предусмотрено в п. «б» ч.4).;

- текст Примечания к ст.285 УК РФ следует дополнить пунктом, в котором бы были указаны количественные размеры крупного и особо крупного ущерба как последствий преступления, которые бы распространялось на все преступления гл.30 УК РФ, совершенные умышленно. Сложно указать их конкретные размеры. С одной стороны, вышеуказанные предложения об установлении таковых в размере 1,5 млн.руб. ориентировались на ту величину,

¹ См.: Борков, В.Н. Указ. соч. - С. 137 – 138.

которая установлена законодателем в составе халатности. С другой стороны, халатность является неосторожным преступлением, а преступления, предусмотренные ст.ст.285 и 286 УК РФ, совершаются умышленно, поэтому количественные размеры параметров крупного и особо крупного ущерба должны быть ниже.

При отсутствии проанализированного нами преступного последствия содеянное должностным лицом не может быть квалифицировано по ч.1 ст.286 УК РФ, - отсутствует объективная сторона состава превышения должностных полномочий, а, следовательно, и состав преступления в целом.

По итогам данной главы можно сделать следующие выводы:

Исходя из места ст.286 УК РФ, которое она занимает в структуре уголовного закона России, родовым объектом данного преступления является государственная власть. Видовым объектом преступного превышения должностных полномочий является установленный порядок профессиональной служебной деятельности по обеспечению исполнения полномочий Российской Федерации, ее субъектов, органов местного самоуправления. Основной непосредственный объект совпадает с видовым. Дополнительным же непосредственным объектом выступают права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы личности, общества и государства, а также здоровье, честь, достоинство, личная свобода граждан.

Состав превышения должностных полномочий является материальным, следовательно, объективная сторона преступления обязательно включает в себя:

- общественно опасное деяние в виде совершения субъектом действий, явно выходящих за пределы его полномочий. Выделяют четыре альтернативных вида таких действий: 1) должностное лицо совершает действия, которые относятся к полномочиям другого должностного лица (вышестоящего или равного по статусу); 2) должностное лицо совершает действия, которые требуют наличия определенных обстоятельств, указанных в нормативных правовых актах, при отсутствии указанных обстоятельств; 3)

должностное лицо совершает действия, которые никто и ни при каких обстоятельствах совершать не праве; 4) должностное лицо принимает единоличное решение, хотя принятие такого решения может быть осуществлено только коллегиально;

- общественно опасные последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства;

- причинно-следственную связь между деянием и последствиями.

Проведенный анализ показал, что судебная практика встречается с трудностями при определении количественных и качественных параметров «существенности» преступного последствия превышения служебных полномочий, указанного в ч.1 ст.286 УК РФ. В этой связи полагаем необходимым осуществить корректировку как указанной нормы, так и других статей о должностных преступлениях, введя вместо указанного последствия определяемые в абсолютных величинах крупный и особо крупный размеры причиненного ущерба в качестве либо признака объективной стороны основного состава либо квалифицирующих (особо квалифицирующих) признаков составов должностных преступлений, для которых в данный момент последствие в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства предусмотрено УК РФ (в частности, применительно к ст.286 УК РФ признак «причинение крупного ущерба» будет введено в ч.1, а «причинение особо крупного ущерба» - в п. «г» ч.3 указанной нормы уголовного закона).

2 Уголовно-правовая характеристика субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.286 УК РФ

2.1 Субъект превышения должностных полномочий

Преступления, включенные в гл.30 УК РФ, в доктрине уголовного права часто именуют должностными. Связано это с тем, что субъектом большинства этих преступлений признаются должностные лица. Определение должностного лица в уголовно-правовом смысле дано в примечании 1 к ст.285 УК РФ.

Следует обратить внимание на то, что понятие должностного лица в уголовном праве не совпадает с таковым понятием в нормативных правовых актах других отраслей права. Еще до принятия УК РФ Конституционный Суд РФ в Определении от 1 апреля 1996 г. № 9-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Иванова Александра Владимировича как не соответствующей требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»»¹ отметил, что понятие должностного лица, данное в Примечании к ст.170 УК РСФСР 1960 г. (ныне – Примечание 1 к ст.285 УК РФ), содержит признаки, отличающие должностных лиц от иных субъектов преступлений, и имеет сугубо уголовно-правовое значение. Отнесение тех или иных лиц к числу должностных и к другим категориям специальных субъектов преступлений, а также установление конкретных признаков этих субъектов связано с особенностями формулировки в законе соответствующих составов преступлений и является исключительной прерогативой законодателя.

В основу определения должностного лица, данного в Примечании 1 к ст.285 УК РФ положены следующие группы критериев:

1) осуществление деятельности в соответствующих органах и организациях (место исполнения должностным лицом своих функций). В

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Иванова Александра Владимировича как не соответствующей требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 01.04.1996 № 9-О // Справочно-информационная система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

частности, в Примечании 1 к ст.285 УК РФ к числу таких органов и организаций, в частности, отнесены государственные органы, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, государственные внебюджетные фонды, Вооруженные Силы РФ, другие войска и воинские формирования Российской Федерации;

2) время исполнения должностным лицом своих функций. В соответствии с Примечанием 1 к ст.285 УК РФ этими функциями должностные лица могут быть наделены на постоянной основе, временно или осуществлять их на основе специального полномочия (такое полномочие возлагается на лицо законом, иным нормативным правовым актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом (пример - присяжный заседатель), функции должностного лица по специальному полномочию могут осуществляться в течение определенного времени либо однократно, допускается их совмещение с основной работой). В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п.6 Постановления Пленума ВС РФ № 19 в последних двух случаях лицо может быть отнесено к числу должностных лишь в период исполнения возложенных на него функций;

3) наличие властных функций. Властные функции или полномочия определяются в уголовном законе через категории: 1) представителя власти; 2) организационно-распорядительных функций; 3) административно-хозяйственных функций. Поскольку в законе не указывается, что именно понимается под этими функциями, их разъяснение и толкование даются в Постановлении Пленума ВС РФ № 19. Ниже мы рассмотрим эти функции более подробно.

1. К исполняющим обязанности представителя власти, в соответствии с п.3 Постановления Пленума ВС РФ № 19, следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также, исходя из содержания примечания к ст.318 УК РФ, иных лиц правоохранительных или

контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности.

В Примечании к ст.318 УК РФ указывается, что представителем власти в указанной статье и других статьях УК РФ признаётся должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

Что касается характеристики лиц контролирующих или правоохранительных органов, о которых идет речь в п.3 Постановления Пленума ВС РФ № 3 и Примечании к ст.318 УК РФ, то здесь следует отметить следующее.

В российском законодательстве мы не найдем дефиниции контролирующих (правоохранительных) органов. Закон о правоохранительной службе в Российской Федерации так и не был принят по причинам, указанным в первой главе данной работы, а сам термин «правоохранительная служба» был заменен на термин «федеральная государственная служба иных видов». Сочетание «контролирующие и правоохранительные органы» используется не только в УК РФ, но и в КоАП РФ, а также в Федеральном законе от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов».¹ Исходя из содержания последнего нормативного акта, сложно уяснить, кто относится к должностным лицам контролирующих и правоохранительных органов в уголовно-правовом смысле, поскольку перечень лиц, подлежащих государственной защите, отражает цели и задачи данного Федерального закона, а не цели и задачи

¹ О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов [Электронный ресурс]: федер.закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ (в ред. от 30.12.2020) // Справочно-информационная система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

уголовного законодательства, в том числе и цели реализации уголовной ответственности за должностные преступления.

Поэтому важно обратить внимание на указание, данное Пленумом ВС РФ в п.3 Постановления № 19, согласно которому не все сотрудники правоохранительных или контролирующих органов являются должностными лицами по признаку представителя власти, а только те, которые наделены распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения всеми гражданами и организациями. Сложность ситуации заключается в том, что категория «должностное лицо» определяется через другие категории, которые также нуждаются в толковании – «представитель власти», «контролирующий и правоохранительный орган», которые, в свою очередь, также определяются через категории, требующие определения, - «распорядительные полномочия». При этом легального определения ни одного из приведенных терминов российское законодательство не содержит.

Поэтому необходимо обратиться к доктринальному их толкованию. В науке уголовного права распорядительные полномочия представителя власти предлагается понимать как предусмотренное законом или иным правовым актом право работника органа государственной власти требовать от лиц, не находящихся от него в служебной зависимости, совершения определенных действий, воздержаться от совершения определенных действий, а также право устанавливать своим решением порядок осуществления какой-либо деятельности. За неисполнение законных требований такого работника в ряде случаев предусмотрена административная или уголовная ответственность.¹

Что касается права на принятие решений, обязательных для исполнения всеми гражданами и организациями, то в данном случае, на наш взгляд, речь идет о праве органов, осуществляющих надзорные и контрольные функции, требовать устранения выявленных в функциональной сфере деятельности недостатков от граждан и юридических лиц, а также о праве этих же лиц

¹ См.: Ермолович, Я.Н. Должностные преступления в российском уголовном праве: монография / Я.Н.Ермолович. - М.: Юрлитинформ, 2020. - С. 119 – 120.

привлекать к административной ответственности правонарушителей, в случае невыполнения указанных требований.

Проведенный анализ норм действующего российского законодательства позволил выделить следующие виды и группы работников контролирующих и правоохранительных органов, являющихся должностными лицами по признаку представителя власти:

А. Должностные лица правоохранительных органов, наделенные правом принимать решения, обязательные для исполнения всеми гражданами и организациями: прокуроры; следователи и руководители следственных органов; начальники органов дознания и дознаватели; должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, которые являются одновременно и органами дознания; должностные лица органов внутренних дел (полиции) в сфере осуществления полномочий по рассмотрению дел об административных правонарушениях в порядке, предусмотренном разделом IV КоАП РФ, и отнесенных к их подведомственности ст.23.3 КоАП РФ; должностные лица органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, к полномочиям которых относится привлечение к административной ответственности граждан, не относящихся к осужденным, обвиняемым и подозреваемым, отбывающим уголовные наказания за правонарушения, совершенные на территории этих учреждений.

Б. Должностные лица правоохранительных органов, наделенные распорядительными полномочиями: сотрудники органов внутренних дел, осуществляющих охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, а также исполнение приговоров, определений и постановлений судов (судей) по уголовным делам, постановлений органов расследования и прокуроров; сотрудники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, которые исполняют уголовные наказания, а также имеют право на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия; военнослужащие и сотрудники войск Национальной гвардии РФ при несении

службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности; сотрудники органов ФСБ России, осуществляющие контрразведывательную, разведывательную деятельность, участвующие в борьбе с терроризмом и преступностью; сотрудники органов принудительного исполнения, осуществляющие принудительное исполнение судебных актов, обеспечение установленного порядка деятельности судов, исполнение уголовного наказания в виде штрафа, за исключением осуществления функций органов дознания, общеконтрольных и общенадзорных функций; сотрудники таможенных органов, выполняющие отдельные обязанности, за исключением функций органов дознания, оперативно-розыскной деятельности, общенадзорных и общеконтрольных функций.

В. Должностные лица контролирующих органов, наделенные распорядительными полномочиями, а также правом принимать решения, обязательные для исполнения всеми гражданами и организациями. Таких органов очень много, поэтому мы ограничимся перечислением лишь некоторых из них (это налоговые органы, представленные Федеральной налоговой службой, Таможенные органы Федеральной таможенной службы, пограничные органы ФСБ России, Федеральная служба по труду и занятости (Роструд), Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор) и др.)¹ и следующими общими замечаниями.

На наш взгляд, справедливо объединить контролирующие органы в одну общую группу, поскольку в большинстве случаев они наделены как полномочиями требовать устранения выявленных недостатков, так и полномочиями по привлечению к административной ответственности за нарушения в своей сфере деятельности, в том числе за невыполнение предписаний об устранении выявленных недостатков. В российском административном праве, как известно, не проводится разграничение между понятиями контроля и надзора, в текстах нормативных правовых актов они в большинстве случаев употребляются как синонимы.

¹ Подробнее см.: Ермолович, Я.Н. Указ. соч. - С. 136 – 158.

Полномочия должностных лиц правоохранительных органов несколько отличаются: в зависимости от занимаемой должности сотрудник правоохранительного органа может иметь лишь распорядительные полномочия в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости, или же только полномочия по привлечению к административной ответственности. В отдельных случаях эти полномочия сотрудников правоохранительных органов могут сочетаться между собой, а также с иными полномочиями, например, с полномочиями по привлечению к уголовной ответственности, а также сочетаться с функциями руководителей подразделений. В последнем случае такие сотрудники правоохранительных органов признаются должностными лицами в уголовно-правовом смысле, но не по признаку представителя власти, а по признаку наличия организационно-распорядительных функций (руководитель следственного управления, начальник отдела дознания и т.п.). При квалификации преступлений необходимо в каждом конкретном случае устанавливать, в какой роли сотрудник правоохранительного органа выступал в данных правовых отношениях, которые были нарушены совершением этим лицом должностного преступления, и, исходя из этого, квалифицировать содеянное, в том числе правильно определять субъекта преступления. Если же такой сотрудник выступал в рассматриваемых правоотношениях не в качестве должностного лица, а в качестве гражданина, то и преступные действия, совершенные им в таком качестве, не могут быть квалифицированы как должностное преступление.

2. Организационно-распорядительные функции. Разъяснение их содержания дано в п.4 Постановления Пленума ВС РФ № 19. Его анализ позволяет выделить две категории лиц, которые могут быть отнесены к числу должностных: начальники и руководители, а также лица, которые наделены отдельными функциями по принятию решений, имеющих юридическое значение¹.

¹ См.: Бриллиантов, А.В. Должностное лицо: организационно-распорядительные функции / А.В.Бриллиантов, П.С.Яни // Законность. – 2010. – № 6. – С. 11.

Должностные полномочия начальников и руководителей заключаются в наличии одной или сочетании нескольких из следующих функций: 1) руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (или их структурного подразделения); 2) руководство отдельными работниками, находящимися в служебном подчинении; 3) формирование кадрового состава и определение трудовых функций работников; 4) организация порядка прохождения службы; 5) применение мер поощрения или награждения, наложение дисциплинарных взысканий.

Вторая категория лиц, выделенная Пленумом ВС РФ, - лица, обладающие полномочиями по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (Б.В.Волженкин характеризует такие решения как «юридически значимые действия управленческого характера, способные порождать, изменять и прекращать правовые отношения»¹). К ним относятся те субъекты, которые не относятся к категории руководителей и начальников, не выполняют функций представителей власти, однако наделены в силу закона или иного правового акта правом принимать такие решения. В качестве примеров подобных решений Пленум ВС РФ называет выдачу медицинским работником листка временной нетрудоспособности, установление работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности, прием экзаменов и выставление оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии. Здесь следует обратить внимание на следующие моменты.

1. Частью 2 ст.58 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»,² помимо медико-социальной экспертизы, которую упоминает Пленум ВС РФ, предусмотрены и иные виды медицинских экспертиз, одним из них является

¹ Волженкин Б.В. Указ. соч. - С. 96 – 97.

² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер.закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (в ред. от 22.12.2020) // Справочно-информационная система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

военно-врачебная экспертиза, которая проводится, в том числе, в целях определения годности гражданина к военной службе и осуществляется призывной комиссией. Учитывая наличие широких дискреционных полномочий, членов таких комиссий следует признать должностными лицами, обладающими организационно-распорядительными полномочиями по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия. Незаконное освобождение от призыва на военную службу является превышением должностных полномочий, повлекшим существенное нарушение охраняемых законом интересов государства в сфере обеспечения обороны страны и безопасности государства. Незаконный призыв гражданина на военную службу также является превышением должностных полномочий, в этом случае последствием является существенное нарушение прав и законных интересов этого гражданина.

Однако имеется проблема, связанная с тем, что комиссия принимает незаконное решение коллегиально. В такой ситуации каждый отдельный член комиссии не может нести ответственность за превышение должностных полномочий, поскольку не принимает единоличного решения, влекущего правовые последствия, за исключением случаев, когда член призывной комиссии присвоил себе функции коллегиального органа и принял соответствующее правовое решение единолично. Данный вывод относится ко всем решениям, принимаемым различными комиссиями коллегиально.

2. Пленум ВС РФ в Постановлении № 19 в качестве признака наличия организационно-распорядительных функций называет право по приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии. Очевидно, что в данном случае Пленум ведет речь о деятельности государственных экзаменационных комиссий, проводящих итоговую аттестацию. Однако в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в

Российской Федерации»¹ предусмотрена не только итоговая, но и промежуточная аттестация в качестве формы контроля усвоения обучающимся отдельной части или всего объема учебного предмета, курса, дисциплины (модуля) образовательной программы (ст.58). Здесь возникает вопрос о возможности привлечения преподавателей к уголовной ответственности по признаку наличия организационно-распорядительных решений, влекущих юридические последствия, за совершение должностного преступления.

С., являясь доцентом кафедры «Высшая математика» государственного вуза, осуществляла проведение со студентами всех видов занятий по дисциплинам кафедры, включая прием экзаменов и зачетов. Через посредников – старост учебных групп 1-го курса, она получила от каждого студента этих групп 1500 руб. за проставление оценки «зачтено» по дисциплине «Математика» без процедуры принятия зачета. С. была признана виновной в том, что, являясь должностным лицом, получила через посредника взятку в виде денег за совершение в пользу взяткодателя действий, входящих в ее служебное положение, всего 48 эпизодов.²

В п.4 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге»³ совершенно правильно указывалось, что не являются субъектами должностного преступления те работники государственных и общественных организаций, предприятий, учреждений, которые выполняют сугубо профессиональные или технические обязанности. Если наряду с осуществлением этих обязанностей на данного работника в установленном порядке возложено и исполнение организационно-

¹ Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер.закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в ред. от 08.12.2020) // Справочно-информационная система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² См.: Апелляционное постановление № 10-5619 от 14 мая 2015 г.: апелляционное постановление Московского городского суда от 14.05.2015 по делу № 10-5619 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

³ О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 № 4 (утратило силу) // Справочно-информационная система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

распорядительных и административно-хозяйственных функций, то в случае их нарушения он может нести ответственность за должностное преступление (например, преподаватель – за нарушение обязанностей, возложенных на него как на члена любого аттестационного испытания). Указанные положения Пленум ВС РФ в Постановлении № 19, к сожалению, не воспроизвел. На наш взгляд, необходимо внести соответствующие дополнения либо в Примечание к ст.285 УК РФ, либо (что более целесообразно) в Постановление Пленума ВС РФ № 19, для решения данной проблемы.

3. Административно-хозяйственные функции. Разъяснение по поводу их содержания дано в п.5 Постановления Пленума ВС РФ № 19: к ним следует относить полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий, например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учета и контроля за их расходом.

Учитывая, что согласно ч.2 ст.8 Конституции РФ в нашей стране признаются и защищаются все формы собственности, в уголовно-правовом смысле к предмету уголовно-правовой охраны следует отнести осуществление административно-хозяйственных функций в отношении имущества, принадлежащего унитарным предприятиям, доходов казенного предприятия, имущества, полученного от приносящей доход деятельности, автономным или бюджетным учреждением, поскольку по смыслу закона указанное имущество может быть использовано только для целей деятельности этих организаций, а распоряжением этим имуществом не должно причинять им вред. Поэтому функции по управлению имуществом унитарных предприятий, казенных предприятий, автономных, бюджетных или казенных учреждений, как находящихся в федеральной собственности (собственности субъектов РФ, муниципальной собственности), так и находящихся в собственности этих

субъектов, следует отнести к административно-хозяйственным функциям должностного лица в соответствии с Примечанием 1 к ст.285 УК РФ.¹

Административно-хозяйственными полномочиями обладают должностные лица в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях. При этом работники, наделенные такими полномочиями, могут не являться государственными или муниципальными служащими, а выполнять работу по трудовому договору, являясь, к примеру, гражданским персоналом Вооруженных Сил РФ.

Характеризуя субъектный состав анализируемого преступления, нельзя не остановить внимание и на вопросе о том, возможно ли совместное исполнение при его совершении, тем более что такая практика не очень часто, но встречается: по данным ученых, это имеет место в 10% зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст.286 УК РФ.²

Несмотря на нераспространенность совместного исполнения анализируемого преступления, в доктрине уголовного права с давних пор высказываются мнения относительно необходимости закрепления отсутствующих в ст.ст.201, 285 и 286 УК РФ квалифицирующих признаков, усиливающих ответственность за совершение данных преступлений группой в разных ее вариантах (за исключением преступного сообщества). Так, Б.В.Волженкин отмечая данный пробел уголовного закона применительно к составу злоупотребления должностными полномочиями и ссылаясь на имеющиеся на практике случаи группового совершения данного преступления, полагал, что в этом случае «имеет место соисполнительство в преступлении, влекущее ответственность для всех его участников по ч. 1 или ч. 3 ст. 285 УК в зависимости от наступивших последствий».³ В.Н.Борков выступает с

¹ См.: Бриллиантов, А.В. Должностное лицо: административно-хозяйственные функции, выполнение функций по специальному полномочию / А.В. Бриллиантов, П.С. Яни // Законность. – 2010. – № 7. – С. 19.

² См.: Плехова, О.А. Проблема квалификации превышения должностных полномочий, предусмотренного ч.3 ст.286 УК РФ / О.А.Плехова // Гуманитарные и социальные науки. - 2008. - № 2. - С. 73 - 74.

³ Волженкин, Б.В. Указ. соч. - С. 145.

предложениями о дополнении ч.3 ст.286 УК РФ такими квалифицирующими признаками, как совершение данного преступления группой лиц и группой лиц по предварительному сговору, полагая, что «наличие двух и более исполнителей - должностных лиц, обязанных поддерживать авторитет государства, многократно увеличивает меру разрушения этого авторитета»,¹ а соединение исполнителями имеющихся у них в силу предоставленных им полномочий усилий и возможностей многократно («в геометрической прогрессии»,² по мнению указанного автора) увеличивает общественную опасность содеянного.

Отсутствие указанных положений в УК РФ пытается восполнить правоприменительная практика, ее изучение показывает, что в настоящее время учет факта совершения должностного преступления группой лиц квалифицируется судами двояко: суды не принимают во внимание данный признак по причине того, что ст.286 УК РФ он не предусмотрен,³ либо относят его к обстоятельствам, отягчающим наказание (п. «в» ч.1 ст.63 УК РФ).⁴

Несмотря на приведенные выше позиции уважаемых авторов и имеющуюся судебную практику, придерживающуюся большей частью второго подхода, полагаем, что совместное исполнение в должностных преступлениях невозможно, и, видимо, поэтому законодатель и не предусмотрел в указанных выше статьях УК РФ соответствующих квалифицирующих (особо квалифицирующих) признаков.

В должностных преступлениях деяние носит сугубо индивидуальный характер, быть его исполнителем в любом случае может быть лишь одно лицо. Подтверждением этому может служить и диспозиция ст.286 УК РФ, обозначающая превышение должностных полномочий как совершение

¹ Борков, В.Н. Указ. соч. - С. 190.

² Там же. - С. 191.

³ См.: Кассационное определение № 22-7262/2011 от 15 июня 2011 г.: кассационное определение Московского городского суда от 15.06.2011 по делу № 22-7262/2011 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

⁴ См.: Апелляционное определение № 10-8936/2014 от 21 июля 2014 г.: апелляционное определение Московского городского суда от 21.07.2014 по делу № 10-8936/2014 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

должностным лицом (выделено нами – М.М.) действий, явно выходящих за пределы его полномочий.

Таким образом, субъектом превышения должностных полномочий может быть лишь должностное лицо. Однако в качестве организаторов, подстрекателей и пособников могут выступать и лица, не относящиеся к числу должностных.

2.2 Субъективная сторона превышения должностных полномочий

Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.286 УК РФ, характеризуется умышленной формой вины. При этом большинство специалистов придерживаются позиции, в соответствии с которой умысел может быть только прямым,¹ причем Н.Г.Иванов полагает, что такое решение вытекает из наличия прямо указанного в законе признака явности превышения должностных полномочий: субъект сознаёт, что выходит за пределы должностных полномочий и что своими действиями может причинить существенный вред, предвидит наступление последствий и желает этого.²

Несколько слов необходимо сказать о данном обязательном признаке состава анализируемого преступления; он по-разному трактуется учеными. Так, С.А.Айдаев полагает, что «...признак явности имеет не субъективное, а объективное содержание»,³ отсюда выход должностного лица за пределы предоставленных ему полномочий должен быть для окружающих очевиден. Б.В.Волженкин считал, что если «должностное лицо... осознаёт, что совершает действие, которое явно (то есть бесспорно, очевидно) для него самого выходит за пределы имеющихся у него полномочий...»,⁴ то этого достаточно. А.Я.Светлов считает, что основной акцент при трактовке явности выхода за пределы служебных полномочий нужно делать «на субъективный момент, то

¹ См., например: Борков, В.Н. Указ. соч. - С. 149 – 150; Иванов, Н.Г. Преступления против государственной власти. - С. 37.

² См.: Иванов, Н.Г. Преступления против государственной власти. - С. 37.

³ Айдаев, С.Г. Превышение должностных полномочий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/Айдаев Сергей Геннадьевич. - М., 2014. - С. 16.

⁴ Волженкин, Б.В. Указ. соч. - С. 157.

есть на тот факт, что виновный, хорошо зная объемы своей служебной и властной компетенции, явно превышает ее».¹

В.Н.Борков замечает, что использование законодателем признака «явности» не сужает сферы уголовной противоправности при оценке безусловно общественно опасного поведения должностных лиц, вместе с тем обращая внимание, что в случае, когда необходимо сделать акцент на осознании виновным определенных обстоятельств, законодатель использует критерий не «явности», а «заведомости». Отсюда «явность» следует понимать как осознание виновным того, что потерпевшие или другие лица осознают противоправный характер действий должностного лица.²

Несмотря на указание в диспозиции ч.1 ст.286 УК РФ на признак явности, мы, вслед за отдельными авторами,³ допускаем возможность совершения данного преступления и с косвенным умыслом. Дело в том, что превышение должностных полномочий часто служит способом достижения иной цели, которая не охватывается наступившими общественно опасными последствиями (которые в итоге вменяются должностному лицу по объективной стороне содеянного).

Мотив совершения преступного превышения должностных полномочий на квалификацию не влияет. Если злоупотребление должностными полномочиями может совершаться только из корыстной или иной личной заинтересованности, то превышение должностных полномочий – по любому мотиву, в том числе и из личной заинтересованности. В то же время неверно полагать, что при совершении анализируемого преступления невозможен корыстный мотив. Например, применение по оплаченному заказу насилия к подозреваемому при допросе с целью выбить показания будет

¹ Светлов, А.Я. Ответственность за должностные преступления : монография / А.Я.Светлов. - Киев: Наукова думка, 1978. - С. 173 – 174.

² См.: Борков, В.Н. Указ. соч. - С. 150.

³ См.: Уголовное право России. Особенная часть : учебник. В 2 т. Т.2 / Под ред. О.С.Капинус. - С. 339; Никонов, П.В. Указ. соч. - С. 209 – 210.

квалифицироваться по ст.286, а не по ст.285 УК РФ, хотя в данном случае имеет место корыстная заинтересованность.¹

По итогам данной главы можно сделать следующие выводы:

Субъектом превышения должностных полномочий по ч.1 ст.286 УК РФ является должностное лицо, признаки которого определены законодателем в Примечании 1 к ст.285 УК РФ. В основу данного определения легли такие критерии, как: 1) наличие властных функций; 2) осуществление деятельности в соответствующих государственных органах и организациях, перечисленных в Примечании; 3) правомерность наделения этими функциями лица на постоянной или временной основе или же по специальному полномочию. В свою очередь, властные функции или полномочия определяются в уголовном законе через категории: 1) представителя власти; 2) организационно-распорядительных функций; 3) административно-хозяйственных функций. Поскольку в законе не указывается, что именно понимается под этими функциями, их разъяснение и толкование даются в Постановлении Пленума ВС РФ № 19.

Мы не разделяем предложений ряда ученых и существующую правоприменительную практику, которые допускают возможность группового совершения превышения служебных полномочий и ряда иных должностных преступлений, предлагая закрепить данное обстоятельство в качестве квалифицирующего или особо квалифицирующего. Исходя из позиций международно-правовых актов, УК РФ и здравого смысла такая ситуация не представляется возможной. В данном случае содеянное каждым должностным лицом должно получить самостоятельную уголовно-правовую оценку как при квалификации, так и при назначении наказания, но без ссылки на совместность их действий.

С субъективной стороны превышение должностных полномочий может быть совершено только умышленно, причем, в отличие от мнения большинства авторов, мы полагаем, что в данном случае возможны оба вида умысла – и

¹ См.: Уголовное право России. Особенная часть : учебник. В 2 т. Т.2 / Под ред. О.С.Капинус. - С. 339.

прямой, и косвенный. Превышение должностных полномочий часто служит способом достижения иной цели, которая не охватывается наступившими общественно опасными последствиями (которые в итоге вменяются должностному лицу по объективной стороне содеянного).

Превышение должностных полномочий может быть обусловлено самыми разнообразными мотивами (в том числе и корыстными, которые являются обязательными при вменении состава преступления, предусмотренного ст.285 УК РФ), которые не имеют значения при квалификации, но могут быть учтены при назначении наказания.

3 Превышение должностных полномочий: актуальные проблемы квалификации

3.1 Толкование квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков превышения должностных полномочий в доктрине и правоприменительной практике

Квалифицированный вид превышения должностных полномочий (ч.2 ст.286 УК РФ) сконструирован по примеру ст.285 УК РФ по признаку субъекта: это деяния, которые указаны в ч.1 ст.286 УК РФ, совершенные:

- лицами, занимающими государственные должности Российской Федерации;
- лицами, занимающими государственные должности субъекта Российской Федерации. Их определение дано в Примечании 3 к ст.285 УК РФ. Это лица, «занимающие должности, устанавливаемые конституциями или уставами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов».

В соответствии с Федеральным законом от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»¹ система законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ устанавливается ими самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя России, а в соответствии со ст.2.1 этого же закона перечень типовых государственных должностей субъектов РФ утверждается главой Российского государства, который издал Указ от 4 декабря 2009 г. № 1381 «О типовых государственных

¹ Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс]: федер.закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (в ред. от 29.12.2020) // Справочно-информационная система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

должностях субъектов Российской Федерации»,¹ в соответствии с которым в указанный перечень входят 17 должностей;

- глава органа местного самоуправления. Под ним следует понимать только главу муниципального образования — высшее должностное лицо муниципального образования, наделенное уставом муниципального образования собственными полномочиями по решению вопросов местного значения (ст.36 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»²).³

Особо квалифицированный вид превышения должностных полномочий закреплен в ч.3 ст.286 УК РФ.

Пункт «а» ч.3 ст.286 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за превышение должностных полномочий с применением насилия или угрозой его применения.

Параметры насилия в ст.286 УК РФ не оговорены, однако систематическое толкование статей Особенной части УК РФ позволяет прийти к выводу о том, что рассматриваемым признаком охватываются:

- физическое насилие, соответствующее признакам истязания (ст.117 УК РФ), побоев (ст.116 УК РФ), легкого вреда здоровью (ст.115 УК РФ) или вреда здоровью средней тяжести (ст.112 УК РФ);

- психическое насилие, которое включает в себя угрозу применения физического насилия, в том числе угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

¹ О типовых государственных должностях субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 04.12.2009 № 1381 (в ред. от 05.10.2015) // Справочно-информационная система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер.закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (в ред. от 29.12.2020) // Справочно-информационная система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³ См.: Григорова, К.С. Уголовная ответственность должностных лиц и органов публичной власти / К. С. Григорова // Российский следователь. - 2016. - № 19. - С. 19; Майоров, А.В. Квалифицированные виды превышения должностных полномочий / А.В.Майоров // Правопорядок: история, теория, практика. - 2019. - № 2 (21). - С. 40; Динека, В.И. Законодательное определение и судебное толкование признака специального субъекта должностных преступлений / В.И.Динека, С.И.Кириллов, М.В.Денисенко // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 4. – С. 99.

Пункт «б» ч.3 ст.286 УК РФ устанавливает ответственность за превышение должностных полномочий с применением оружия или специальных средств.

Понятие оружия в целом согласуется с категориями Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»¹ (далее – Закон об оружии). При определении признаков «оружия» как орудия совершения особо квалифицированного вида превышения должностных полномочий следует ориентироваться на разъяснения Пленума ВС РФ, которые содержатся в его Постановлении от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств».² Применительно к п. «б» ч.3 ст.286 УК РФ оружие должно отвечать тем же требованиям, которые установлены для оружия как предмету преступления в ст.222 УК РФ и как к орудию преступления в ст.162 УК РФ.

Специальные средства – это средства, предназначенные для пресечения правонарушений и обезвреживания правонарушителей, которые не относятся к категории оружия. Примерный перечень предметов, относящихся к числу таковых, перечислен в абз.3 п.20 Постановления Пленума ВС РФ № 19.

В п. «б» ч.3 ст.286 УК РФ говорится о применении оружия или специальных средств. Это означает фактическое их использование для физического воздействия на потерпевшего. Характеризуя указанный квалифицирующий признак в п.20 своего Постановления № 19, Пленум ВС РФ умолчал об угрозах оружием и буквальное прочтение разъяснения, приведенного в указанном пункте во взаимосвязи с текстом п. «б» ч.3 ст.286 УК РФ, позволяет утверждать, что угрозы оружием или угрозы применением специальных средств следует квалифицировать по п. «а» ч.3 ст.286 УК РФ.

¹ Об оружии [Электронный ресурс]: федер.закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) // Справочно-информационная система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 (в ред. от 11.06.2019) // Справочно-информационная система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

В апреле 2009 г. охотовед ОГУ «Охотничьи и водные биоресурсы» Управления по охране, использованию объектов животного мира и водных биологических ресурсов администрации Липецкой области И.В., являющийся должностным лицом с полномочиями представителя власти, инспектировал район с целью выявления незаконной охоты и незаконной добычи водных биологических ресурсов. При себе на законных основаниях (для служебных целей) он имел самозарядный карабин, являющийся гражданским нарезным огнестрельным оружием калибра 7,62 мм. Обнаружив причалившую к одному из берегов реки моторную лодку с несколькими гражданами, он стал требовать от них направиться с лодкой к нему (на противоположный берег), представившись рыбинспектором района. Для того чтобы граждане ему подчинились и действовали быстрее, а также рассчитывая пресечь возможные попытки скрыться с места происшествия, он стал производить выстрелы из карабина в сторону этих граждан над головами и в воду на расстоянии около 1 метра от лодки.

Судебная коллегия по уголовным делам Липецкого областного суда, согласилась с квалификацией содеянного И.В. как превышения должностных полномочий и в своем определении мотивировала это так: «...обнаружив на реке моторную лодку с находящимися в ней П.В.И., И.М.В. и Ф.Н.Н., умышленно превышая свои служебные полномочия, не обладая достоверной информацией об осуществлении незаконной охоты, с целью запугивания и оказания психического воздействия на потерпевших, направил в их сторону свой самозарядный охотничий карабин, после чего, осознавая общественную опасность своих действий, явно выходя за пределы своих полномочий, не имея законных оснований, не предупреждая об этом, при отсутствии какой-либо опасности для жизни, произвел выстрел в направлении и непосредственной близости от П.В.И., И.М.В. и Ф.Н.Н., поставив их жизнь и здоровье в опасность, существенно нарушив их права и законные интересы, гарантированные общими принципами и нормами международного права, ст.ст.2, 20, 22 Конституции РФ, чем потерпевшим был причинен тяжкий

моральный вред».¹ Суд квалифицировал содеянное по пп. «а», «б» ч.3 ст.286 УК РФ – превышение должностных полномочий с угрозой применения насилия и с применением оружия.

В случае неисправности оружия или специальных средств исключить анализируемый особо квалифицирующий признак из объема обвинения возможно лишь при заведомости такой неисправности. Таким образом, при неосведомленности виновного о неисправности оружия, который, напротив, в момент совершения преступления считал, что оно функционально пригодно для применения (неисправность обнаружилась лишь при таковом), содеянное следует квалифицировать по правилам о фактической ошибке с использованием негодных средств, а также с учетом правил о конкуренции основного и квалифицированного составов преступлений, в ряде случаев – конкуренции части и целого.

Следует отметить также, что оружие, которое применяет должностное лицо в процессе совершения преступления, может быть как вверено ему на законных основаниях (как в приведенном выше примере про охотоведа), а может ему и не принадлежать и даже находиться у него незаконно.

Сотрудник полиции И.С.А. был осужден по пп. «а», «б» ч.3 ст.286 УК РФ. Он совместно с другими оперуполномоченными участвовал в задержании Р. по подозрению того в совершении хищения нефтепродуктов. После фактического задержания преступника И.С.А. выстрелил Р. в руку из травматического четырехствольного комплекса «Оса» (является огнестрельным оружием ограниченного поражения), причинив ему тем самым травмы в виде открытого оскольчатого перелома основной фаланги четвертого пальца левой руки и раны четвертого пальца руки. Этот пистолет принадлежал

¹ Кассационное определение № 22-331/2011 от 15 марта 2011 г.: кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Липецкого областного суда от 15.03.2011 по делу № 22-331/2011 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

потерпевшему и был изъят у него оперуполномоченными при задержании (до производства выстрела в руку).¹

Пунктом «в» ч.3 ст.286 УК РФ предусмотрена ответственность должностного лица за превышение своих полномочий, повлекших тяжкие последствия. Этот признак также носит оценочный характер, он включает в себя разные отрицательные для социума последствия: в науке уголовного права приводятся такие примеры, как крупные аварии или сбои в работе транспорта, связи и др., материальный ущерб в особо крупных размерах, ситуации, возникновение которых создает повышенную опасность для жизни и здоровья людей, обострение социальной обстановки на той или иной территории, причинение тяжкого вреда здоровью или смерти одному и более лицам.²

Оценочный характер признака «тяжких последствий» зачастую приводит к неправильной квалификации содеянного.

Е.Н.А. был признан виновным по пп. «а», «в» ч.3 ст.286 УК РФ. По мнению суда, причинение тяжких последствий выразилось в применении осужденным к К. насилия, причинившего последнему тяжкий вред здоровью, а также существенном нарушении охраняемых законом интересов общества и государства в виде подрыва престижа и авторитета органов ФСКН России. Не согласившись с указанным выводом, Президиум Вологодского областного суда в своем Постановлении отметил, что «по смыслу закона причинение любого вреда здоровью потерпевшего, в том числе тяжкого, в результате насилия при превышении должностных полномочий полностью охватывается п. «а» ч.3 ст.286 УК РФ. Однако ни одно из указанных в п.21 Постановления Пленума ВС

¹ См.: Кассационное определение № 22-3286/11 от 24 августа 2011 г.: кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда от 24.08.2011 по делу № 22-3286/11 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

² См.: Кругликов, Л.Л. Тяжкие последствия в уголовном праве / Л.Л.Кругликов // Уголовное право. – 2010. – № 5. – С. 39 - 40; Артюшина, О.В. Причинение тяжких последствий при превышении должностных полномочий: проблемы квалификации / О.В.Артюшина // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2018. - Вып.3. - С. 349.

РФ № 19 тяжких последствий по делу не установлено и в приговоре не приведено».¹ В результате п. «в» ч.3 ст.286 УК РФ был исключен.

Тяжесть наступивших последствий подлежит мотивированному обоснованию при их вменении в вину.

При рассмотрении одного из дел стороне обвинения, несмотря на приведенные аргументы со стороны защиты, удалось убедить суд о наличии именно тяжких последствий в содеянном З. – начальником исправительной колонии в Пермской области. Он в течение продолжительного времени (шесть лет) неоднократно позволял осужденным покидать колонию, как правило, за вознаграждение. При этом З. принимал данные решения, не оформляя их документально, нарушая требования как уголовно-исполнительного законодательства России, так и ведомственных инструкций, регламентирующих порядок предоставления осужденным отпусков. Суд установил, что З. принимал такие решения самостоятельно, используя предоставленные ему организационно-распорядительные полномочия, вытекающие из занимаемой должности. Для принятия таких решений не было достаточных оснований, а оттого они являлись незаконными как по содержанию, так и по форме.

В обоснование отнесения наступивших в результате действий З. последствий к категории тяжких сторона обвинения, а вслед за ней и Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ привели следующие аргументы: эти последствия «выразились в нарушении норм, регламентирующих основные цели и задачи уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, порядок исполнения наказания и режим содержания, в уклонении осужденных от отбывания наказания, назначенного по приговору суда, а также в совершении несколькими

¹ См.: Постановление № 44-У-40/2016 от 7 ноября 2016 г.: постановление Президиума Вологодского областного суда от 07.11.2016 по делу № 44У-40/2016 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

осужденными новых преступлений в период нахождения их в незаконных отпусках».¹

Все квалифицированные виды превышения должностных полномочий по конструкции объективной стороны являются материальными и предполагают обязательное наступление последствий, находящихся в причинной связи с действием, явно выходящим за пределы предоставленных должностному лицу полномочий.

3.2 Квалификация превышения должностных полномочий при конкуренции и отграничение от смежных составов преступлений

В настоящее время в уголовно-правовой доктрине и судебной практике не существует однозначного мнения по многим проблемам, связанным с квалификацией должностных преступлений. Это обусловлено сложностью конструкций составов этих криминальных деяний, а также наличием в диспозициях статей о должностных преступлениях оценочных признаков.

Особые трудности вызывает проблема разграничения преступлений, предусмотренных ст.ст.285 и 286 УК РФ, при этом с нею правоприменитель встречается нередко. От того, какой выбор будет сделан зависит, во-первых, вопрос о том, следует ли устанавливать и доказывать мотивы преступления (для ст.285 УК РФ это сделать необходимо в силу того, что они указаны в диспозиции данной статьи – корыстная или иная личная заинтересованность; для ст.286 УК РФ такой надобности нет). Во-вторых, нужно выявить сущность совершенного деяния: либо субъект злоупотреблял теми полномочиями, которые ему предоставлены, либо же явно вышел за пределы некоторых из них.

Если попытаться соотнести эти статьи как общую и частную норму, то будет иметь место следующее затруднение: при буквальном толковании можно прийти к выводу, что понятия «использование своих полномочий вопреки

¹ Судебная практика по уголовным делам Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека (1996 – 2004 гг.) / Сост. Е.Н.Трикоз. - М.: Городец, 2006. - С. 912.

интересам службы» и «явный выход за пределы предоставленных полномочий» противоречат друг другу и по правилам логики выбор какого-либо из них делает невозможным одновременно выбор другого.

Допустима трактовка категории злоупотребления как более широкой, и такая позиция встречается среди ученых.¹ Частично он обнаруживается и в Постановлении Пленума ВС РФ № 19, который относит к должностному злоупотреблению любые случаи умышленного неисполнения служебных обязанностей. При таком подходе ст.286 УК РФ допустимо рассматривать как более точную норму, как один из вариантов использования полномочий вопреки интересам службы, который выражен в таком их использовании, при котором должностное лицо явно нарушает границы своей компетенции или условия, которые оно должно неукоснительно соблюдать при использовании служебных прав и исполнении своих обязанностей. Тем более, что деяние при должностном злоупотреблении может быть совершено как действием, так и бездействием, в ч.1 ст.286 УК РФ речь идет только о действии.

При таком подходе все деяния, которые подпадают под признаки объективной стороны преступления, предусмотренного ст.286 УК РФ, вне зависимости от мотивов преступника, следует рассматривать как частный случай должностного злоупотребления. В данном случае действует правило конкуренции общей и специальной норм (ч.3 ст.17 УК РФ). Тогда общая норма – ст.285 УК РФ – устанавливает ответственность за любые ситуации должностного злоупотребления, не подпадающие под признаки ст.286 УК РФ. Оставшиеся же случаи злоупотребления будут квалифицироваться по ст.285 УК РФ лишь тогда, когда должностное лицо руководствуется указанными в ней мотивами.

Однако как в науке, так и в судебной практике наличествует и противоположная позиция, вытекающая из специфики субъективной стороны преступлений, предусмотренных ст.ст.285 и 286 УК РФ: поскольку мотивы в

¹ См.: Толстякова, М.В. Проблемы ограничения превышения должностных полномочий от иных составов преступлений / М.В.Толстякова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2017. - № 3-2. - С. 61.

ст.286 УК РФ прямо не указаны, состав ст.285 УК РФ, где они обозначены, уже.¹

Исходя из вышесказанного, мы приходим к выводу, что по признакам объективной стороны ст.285 УК РФ является более общей в сравнении со ст.286 УК РФ, если же брать за основу такой признак субъективной стороны, как мотив, имеет место обратная ситуация: ст.285 УК РФ – специальная.

Разрешить данный спор можно, приняв во внимание разъяснения, данные по указанному вопросу Пленумом ВС РФ в Постановлении № 19, так как его позиция является ориентиром для органов уголовной юстиции.

Следует обратить внимание на то, что в диспозиции ч.1 ст.286 УК РФ деяние прямо не описывается (как это делается, к примеру, в ст.119, 131, 167, 205 УК РФ), оно объединяет в себе конкретные 4 варианта действий, суть которых раскрывается в Постановлении Пленума ВС РФ.

Вместе с тем мы обнаруживаем, что один из названных в п.19 Постановления Пленума ВС РФ № 19 вариантов превышения должностных полномочий может одновременно быть и одним из вариантов злоупотребления должностными полномочиями. Так, в п.15 Постановления Пленума ВС РФ № 19, давая толкование того, что понимать под использованием служебных полномочий, приводятся примеры того, что следует квалифицировать как злоупотребление должностными полномочиями: это могут быть «действия должностного лица, которое из корыстной или иной личной заинтересованности совершает входящие в круг его должностных полномочий действия при отсутствии обязательных условий или оснований для их совершения (например, выдача водительского удостоверения лицам, не сдавшим обязательный экзамен; прием на работу лиц, которые фактически трудовые обязанности не исполняют; освобождение командирами (начальниками) подчиненных от исполнения возложенных на них должностных обязанностей с направлением для работы в коммерческие организации либо

¹ См.: Яни, П. С. Должностное злоупотребление – частный случай превышения полномочий / П.С.Яни // Законность. – 2011. – № 12. – С. 13 – 14; Яни, П.С. Вопросы квалификации должностных преступлений в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ и судебной практике / П.С.Яни // Законность. - 2014. - № 4. – С. 28.

обустройства личного домовладения должностного лица)». Напомним, что в качестве одного из вариантов действий, с помощью которых должностное лицо может превысить свои полномочия, Пленум ВС РФ называет действия, которые могли быть совершены им только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или нормативном акте, и которые отсутствовали в конкретной ситуации при принятии решения.

В результате имеют место такие варианты разграничения при наличии конкуренции между ст.ст.285 и 286 УК РФ:

1) совершение действий, которые ни при каких обстоятельствах нельзя совершать должностным лицам данного вида (данной службы) или вообще никому не дозволено, принятие единоличного решения в тех случаях, когда оно должно приниматься коллегиально, совершение действий, относящихся к полномочиям другого должностного лица – все это квалифицируется по ст.286 УК РФ при любой мотивации;

2) другие случаи использования должностных полномочий вопреки интересам службы при прочих равных условиях и при установлении в содеянном корыстной или иной личной заинтересованности (виновного должностного лица) квалифицируются по ст.285 УК РФ.

Применение последнего варианта способно привести к трудностям при уголовно-правовой оценке особо квалифицированного превышения должностных полномочий, ответственность за которое установлена пп. «а» и «б» ч.3 ст.286 УК РФ. Какой выбор мы сделаем между ст.ст.285 и 286 УК РФ, если применение насилия, оружия, специальных средств входит в служебную компетенцию должностного лица, которое применило их по службе, однако в отсутствие необходимых для этого оснований или условий (например, предусмотренных гл.8 УК РФ), и действовало из корыстной или иной личной заинтересованности?

В науке имеется дискуссионная позиция – квалификация должна осуществляться по ст.285 УК РФ.¹ Однако последняя не содержит тех квалифицирующих признаков, которые предусмотрены ст.286 УК РФ. В этой ситуации вместо правовой оценки содеянного как тяжкого преступления (ч.3 ст.286 УК РФ) мы, учитывая указанные в ч.1 ст.285 УК РФ мотивы, будем квалифицировать его как преступление средней тяжести. Но это не так, поскольку в УК РФ корыстная или иная личная заинтересованность предусмотрена или как криминообразующий признак, или в качестве отягчающего ответственность обстоятельства. Привилегирующим признаком оно в УК РФ не закреплено.

В итоге можно сделать вывод, что при применении насилия (или угрозы его применения), оружия, специальных средств с любыми мотивами квалификация по ст.285 УК РФ невозможна.

Превышение должностных полномочий следует отграничивать и от преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст.288 УК РФ. Данная норма предусматривает ответственность государственных служащих или служащих органов местного самоуправления, не являющихся должностными лицами, за присвоение полномочий должностного лица и совершение в связи с этим действий, повлекших общественно опасные последствия, аналогичные тем, которые имеют место при превышении должностных полномочий.

Бесспорно, что основным критерием разграничения указанных составов преступлений является признак субъекта. Статья 286 УК РФ, как уже отмечалось, предусматривает в качестве такового должностное лицо, обладающее определенными, рассмотренными выше функциями. Субъект преступления, предусмотренного ст.288 УК РФ, наоборот, этими функциями не обладает, он приобретает их в нарушение существующего порядка, то есть

¹ См., например: Габеев, С.В. Совершение должностным лицом действий, которые могут быть осуществлены им только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте, как форма злоупотребления должностными полномочиями / С.В.Габеев // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. - 2018. - № 2. - С. 12. Никонов, П.В. Указ. соч. - С. 578.

присваивает, совершая тем самым определенные действия, причиняющие вред охраняемому уголовным законом объекту¹.

По итогам данной главы можно сделать следующие выводы.

Уголовный закон предусматривает квалифицированный и особо квалифицированный разновидности превышения должностных полномочий. Квалифицированный вид данного преступления связан с особенностями тех должностей, которые занимает субъект – должностное лицо: это государственные должности Российской Федерации или ее субъектов, а также должность главы местного самоуправления. Ужесточение уголовной ответственности объясняется в данном случае тем, что в силу занимаемой должности указанные субъекты наделены существенно большим объемом полномочий в сравнении с другими должностными лицами, в силу чего превышение ими своих полномочий делает преступление более общественно опасным.

Особо квалифицированный вид превышения должностных полномочий сконструирован за счет определения трех квалифицирующих признаков, детализирующих основной, а равно квалифицированный составы анализируемого преступления. Два первых признака (применение насилия или угроз его применения или применение оружия или специальных средств) относятся к характеристике деяния, являясь способами превышения, а третий – к параметрам последствий, которые закон именует тяжкими.

В доктрине и правоприменительной практике встречаются разные мнения по вопросу разграничения превышения должностных полномочий и смежных составов должностных преступлений. Наиболее существенные трудности правоприменители испытывают при квалификации содеянного, сталкиваясь с конкуренцией между составами злоупотребления должностными полномочиями и превышения ими. На наш взгляд, указанные нормы следует соотносить между собой как соответственно, общую и специальную.

¹ См.: Пронина, М.П. Должностные преступления: особенности правоприменения / М.П.Пронина // Пенитенциарная наука. – 2020. – № 14-3. – С. 333 – 334.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Исходя из места ст.286 УК РФ, которое она занимает в структуре уголовного закона России, родовым объектом данного преступления является государственная власть. Основной непосредственный объект совпадает с видовым: им является установленный порядок профессиональной служебной деятельности по обеспечению исполнения полномочий Российской Федерации, ее субъектов, органов местного самоуправления. Дополнительным же непосредственным объектом выступают права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы личности, общества и государства, а также здоровье, честь, достоинство, личная свобода граждан.

Состав превышения должностных полномочий является материальным, следовательно, объективная сторона преступления обязательно включает в себя:

- общественно опасное деяние в виде совершения субъектом действий, явно выходящих за пределы его полномочий. Выделяют четыре альтернативных вида таких действий: 1) должностное лицо совершает действия, которые относятся к полномочиям другого должностного лица (вышестоящего или равного по статусу); 2) должностное лицо совершает действия, которые требуют наличия определенных обстоятельств, указанных в нормативных правовых актах, при отсутствии указанных обстоятельств; 3) должностное лицо совершает действия, которые никто и ни при каких обстоятельствах совершать не вправе; 4) должностное лицо принимает единоличное решение, хотя принятие такого решения может быть осуществлено только коллегиально;

- общественно опасные последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства;

- причинно-следственную связь между деянием и последствиями.

Субъектом превышения должностных полномочий по ч.1 ст.286 УК РФ является должностное лицо, признаки которого определены законодателем в Примечании 1 к ст.285 УК РФ. В основу данного определения легли такие критерии, как: 1) наличие властных функций; 2) осуществление деятельности в соответствующих государственных органах и организациях, перечисленных в Примечании; 3) правомерность наделения этими функциями лица на постоянной или временной основе или же по специальному полномочию. В свою очередь, властные функции или полномочия определяются в уголовном законе через категории: 1) представителя власти; 2) организационно-распорядительных функций; 3) административно-хозяйственных функций. Поскольку в законе не указывается, что именно понимается под этими функциями, их разъяснение и толкование даются в Постановлении Пленума ВС РФ № 19.

Мы не разделяем предложений ряда ученых и существующую правоприменительную практику, которые допускают возможность группового совершения превышения служебных полномочий и ряда иных должностных преступлений, предлагая закрепить данное обстоятельство в качестве квалифицирующего или особо квалифицирующего. Исходя из позиций международно-правовых актов, УК РФ и здравого смысла такая ситуация не представляется возможной. В данном случае содеянное каждым должностным лицом должно получить самостоятельную уголовно-правовую оценку как при квалификации, так и при назначении наказания, но без ссылки на совместность их действий.

С субъективной стороны превышение должностных полномочий может быть совершено только умышленно, причем, в отличие от мнения большинства авторов, мы полагаем, что в данном случае возможны оба вида умысла – и прямой, и косвенный.

Превышение должностных полномочий часто служит способом достижения иной цели, которая не охватывается наступившими общественно

опасными последствиями (которые в итоге вменяются должностному лицу по объективной стороне содеянного).

Превышение должностных полномочий может быть обусловлено самыми разнообразными мотивами (в том числе и корыстными, которые являются обязательными при вменении состава преступления, предусмотренного ст.285 УК РФ), которые не имеют значения при квалификации, но могут быть учтены при назначении наказания.

Уголовный закон предусматривает квалифицированный и особо квалифицированный разновидности превышения должностных полномочий. Квалифицированный вид данного преступления связан с особенностями тех должностей, которые занимает субъект – должностное лицо: это государственные должности Российской Федерации или ее субъектов, а также должность главы местного самоуправления.

Особо квалифицированный вид превышения должностных полномочий сконструирован за счет определения трех квалифицирующих признаков, детализирующих основной, а равно квалифицированный составы анализируемого преступления. Два первых признака (применение насилия или угроз его применения или применение оружия или специальных средств) относятся к характеристике деяния, являясь способами превышения, а третий – к параметрам последствий, которые закон именуется тяжкими.

В доктрине и правоприменительной практике встречаются разные мнения по вопросу разграничения превышения должностных полномочий и смежных составов должностных преступлений. Как показал проведенный анализ, наиболее существенные трудности правоприменители испытывают при квалификации содеянного, сталкиваясь с конкуренцией между составами злоупотребления должностными полномочиями и превышения ими.

Проведенный анализ показал, что судебная практика встречается с трудностями при определении количественных и качественных параметров «существенности» преступного последствия превышения служебных полномочий, указанного в ч.1 ст.286 УК РФ. В этой связи полагаем

необходимым осуществить корректировку как указанной нормы, так и других статей о должностных преступлениях, а именно произвести:

- введение в качестве признака объективной стороны тех должностных преступлений, для которых предусмотрено последствие в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, последствия в виде причинения крупного ущерба (соответственно изменится диспозиция ч.1 ст.286 УК РФ: совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства и (или) причинение крупного ущерба);

- введение в качестве квалифицирующего или особо квалифицирующего признака тех должностных преступлений, для которых это последствие в настоящее время предусмотрено, с применением насилия опасного для жизни и здоровья (в частности, в ст.286 УК РФ это последствие может быть предусмотрено в п. «а» ч.4 и будет охватывать причинение тяжкого вреда здоровью (ст.111 кроме ч.4 ст. 111 УК РФ)

- введение в качестве квалифицирующего или особо квалифицирующего признака тех должностных преступлений, для которых это последствие в настоящее время предусмотрено, последствия в виде причинения особо крупного ущерба (в частности, в ст.286 УК РФ это последствие может быть предусмотрено в п. «б» ч.4).

- перенесение Примечания к ст.293 УК РФ, определяющего количественные размеры крупного и особо крупного ущерба в ст.285 УК РФ с сохранением их прежних величин.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные законодательные акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, одобренных общероссийским голосованием 01.07.2020. [Электронный ресурс] // Справочно-информационная система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство человека видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. [Электронный ресурс] // Справочно-информационная система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер.закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 24.02.2021) // Справочно-информационная система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер.закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 08.12.2020) // Справочно-информационная система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: федер.закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 24.03.2021) // Справочно-информационная система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

6. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов [Электронный ресурс]: федер.закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ (в ред. от 30.12.2020) // Справочно-информационная система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

7. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: федер.закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (в ред. от 30.12.2020) // Справочно-информационная система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

8. Об оружии [Электронный ресурс]: федер.закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) // Справочно-информационная система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

9. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс]: федер.закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (в ред. от 29.12.2020) // Справочно-информационная система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

10. О системе государственной службы Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер.закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (в ред. от 23.05.2016) // Справочно-информационная система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

11. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер.закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (в ред. от 29.12.2020) // Справочно-информационная система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

12. О муниципальной службе Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер.закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (в ред. от 27.10.2020) // Справочно-информационная система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

13. О полиции [Электронный ресурс]: федер.закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (в ред. от 24.02.2021) // Справочно-информационная система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

14. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер.закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (в ред. от

22.12.2020) // Справочно-информационная система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

15. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер.закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в ред. от 08.12.2020) // Справочно-информационная система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

16. О государственных должностях Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 11.01.1995 № 32 (в ред. от 21.01.2020) // Справочно-информационная система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

17. О типовых государственных должностях субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 04.12.2009 № 1381 (в ред. от 05.10.2015) // Справочно-информационная система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

18. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 (в ред. от 11.06.2019) // Справочно-информационная система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

19. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (в ред. от 11.06.2020) // Справочно-информационная система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

20. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (в ред. от 24.12.2019) // Справочно-информационная система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

21. О судебном приговоре [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 // Справочно-информационная система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

22. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Иванова Александра Владимировича как не соответствующей требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 01.04.1996 № 9-О // Справочно-информационная система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

23. О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 № 4 (утратило силу) // Справочно-информационная система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

24. Уголовный кодекс Австрии. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 352 с.

Научные работы

25. Айдаев, С. Г. Превышение должностных полномочий : автореф. дис., канд. юрид. наук / Айдаев Сергей Геннадьевич. – М., 2014. – 26 с.

26. Алдекенов, С. К. Объект превышения власти и должностных полномочий / С. К. Алдекенов // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. – 2012. – № 10-2. – С. 155–157.

27. Артюшина, О. В. Причинение тяжких последствий при превышении должностных полномочий: проблемы квалификации / О. В. Артюшина // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2018. – № 3. – С. 348 – 352.

28. Балык, П. П. Юридический анализ объективных признаков превышения должностных полномочий / П. П. Балык // Правопорядок: история, теория, практика. – 2019. – № 3. – С. 28 – 34.
29. Басова, Т. Б. Уголовная ответственность за должностные преступления: проблемы правотворчества и правоприменения в условиях административной реформы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Басова Татьяна Борисовна. – Владивосток, 2005. – 47 с.
30. Борков, В. Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемых должностными лицами : монография / В. Н. Борков. – Москва, 2016. – 344 с.
31. Бражник, С. Д. Характеристика преступных последствий как признака состава превышения должностных полномочий / С. Д. Бражник // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 1. – С. 61 – 64.
32. Бриллиантов, А. В. Должностное лицо: организационно-распорядительные функции / А. В. Бриллиантов, П. С. Яни // Законность. – 2010. – № 6. – С. 10 – 15.
33. Бриллиантов, А. В. Должностное лицо: административно-хозяйственные функции, выполнение функций по специальному полномочию / А. В. Бриллиантов, П. С. Яни // Законность. – 2010. – № 7. – С. 19 – 23.
34. Волженкин, Б. В. Служебные преступления : монография / Б. В. Волженкин. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – 558 с.
35. Габеев С.В. Совершение должностным лицом действий, которые могут быть осуществлены им только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте, как форма злоупотребления должностными полномочиями / С. В. Габеев // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. - 2018. - № 2. – С.10 - 14.
36. Григорова К. С. Уголовная ответственность должностных лиц и органов публичной власти / К. С. Григорова // Российский следователь. - 2016. - № 19. – С.19 – 22.

37. Динека, В. И. Законодательное определение и судебное толкование признака специального субъекта должностных преступлений / В. И. Динека, С. И. Кириллов, М. В. Денисенко // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 4. – С. 96–102.
38. Ермолович, Я. Н. Должностные преступления в российском уголовном праве : монография / Я. Н. Ермолович. – Москва, 2020. – 328 с.
39. Зубарев, С. М. Интересы службы как объект уголовно-правовой охраны / С. М. Зубарев // Уголовное право. – 2013. – № 4. – С. 26–27.
40. Иванов, Н. Г. Преступления против государственной власти : учебник / Н. Г. Иванов. - М.: Юрайт, 2019. – 125 с.
41. Ильин, А. А. Характеристика существенности причинения вреда как признака превышения служебных полномочий / А. А. Ильин // Труды Академии управления МВД России. – 2013. – № 1. – С. 102 – 105.
42. Каплин, М. Н. Существенный вред как признак превышения должностных полномочий / М. Н. Каплин, С. Д. Бражник // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 1. – С. 14 – 16.
43. Козбаненко, В. А. Иные виды государственной службы - правоохранительная служба: закон и доктрина / В. А. Козбаненко // Актуальные проблемы российского права. - 2018. - № 9. - С. 92 – 101
44. Колесников, М. В. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий в законодательстве постсоветских государств / М. В. Колесников // Балтийский гуманитарный журнал. – 2016. – № 2. – С. 217–220.
45. Коняхин, В. Законодательное описание состава превышения должностных полномочий в УК РФ и УК других стран СНГ: единство и особенности / В. Коняхин, А. Снежко // Уголовное право. – 2004. – № 2. – С. 35–37.
46. Коротаева, М. А. Некоторые проблемы квалификации превышения должностных полномочий / М. А. Коротаева, Л. В. Рябова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 3. – С. 107 – 110.

47. Кругликов, Л. Л. Тяжкие последствия в уголовном праве / Л. Л. Кругликов // Уголовное право. – 2010. – № 5. – С. 38 – 46.
48. Майоров, А. В. Квалифицированные виды превышения должностных полномочий / А. В. Майоров // Правопорядок: история, теория, практика. – 2019. – № 2. – С. 39 – 42.
49. Мевлуд, Д. Д. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий / Д. Д. Мевлуд // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 3. – С. 73 - 76.
50. Можаяев А.Г. Качественная характеристика существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства в составах преступлений, предусмотренных ст.ст.285, 286 УК РФ / А.Г.Можаяев // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. - 2017. - № 1 (15). – С.53 – 57.
51. Никонов, П. В. Теория и практика квалификации должностных преступлений: монография / П. В. Никонов, В. Н. Шиханов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2016. – 700 с.
52. Новиков, В. Ф. Превышение должностных полномочий в повседневной жизни / В. Ф. Новиков, С. А. Гусев // Контентус. – 2019. – № 11. – С. 23 – 32.
53. Ольшевский, А. В. Законодательные предпосылки для возвращения на современном этапе к вопросу о правоохранительной службе / А. В. Ольшевский, Е. Д. Заяев // Административное право и процесс. - 2019. - № 10. - С. 59 – 62.
54. Плехова, О. А. Проблема квалификации превышения должностных полномочий, предусмотренного ч.3 ст.286 УК РФ / О. А. Плехова // Гуманитарные и социальные науки. - 2008. - № 2. – С.70 – 74.
55. Преступления против государственной власти : учебник / Отв. ред. А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. - М.: Юрайт, 2019. – 120 с.

56. Пронина, М. П. Должностные преступления: особенности правоприменения / М. П. Пронина // Пенитенциарная наука. – 2020. – № 14-3. – С. 331 – 337.

57. Романенко, М. А. Некоторые вопросы ответственности должностных лиц за совершение превышения должностных полномочий с применением насилия / М. А. Романенко // Юрист-Правовед. – 2011. – № 2. – С. 32 – 35.

58. Светлов, А. Я. Ответственность за должностные преступления : монография / А. Я. Светлов. – Киев: Наукова думка, 1978. – 303 с.

59. Статья «Актуальные проблемы уголовного права» /Отв.ред. И.А.Подройкина. - М.: Проспект, 2016.

60. Судебная практика по уголовным делам Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека (1996 – 2004 гг.) / Сост. Е. Н. Трикоз. - М.: Городец, 2006. – 1402 с.

61. Султанов, В. Н. Уголовно-правовые вопросы квалификации основного состава превышения служебных полномочий / В. Н. Султанов // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 2. – С. 122 – 126.

62. Толстякова, М. В. Проблемы отграничения превышения должностных полномочий от иных составов преступлений / М. В. Толстякова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 3-2. – С. 60 – 62.

63. Уголовное право России. Общая часть/Под ред.О.С.Капинус. - М.: Юрайт, 2016. – 539 с.

64. Уголовное право России. Особенная часть : учебник. В 2 т. Т.2 / Под ред. О. С. Капинус. - М.: Юрайт, 2018. – 504 с.

65. Фахриев, М. Вопросы квалификации должностных преступлений / М. Фахриев // Вести научных достижений. – 2018. – № 2. – С. 31 – 35.

66. Чаннов, С. Е. Государственная правоохранительная служба: быть или не быть? / С. Е. Чаннов // Журнал российского права. - 2016. - № 11. - С. 64 – 71.
67. Чиркин, В.Е. Конституционное право России. - М.: НОРМА, 2016. – 496 с.
68. Шмаков, Р. Б. Уголовно-правовая характеристика превышения должностных полномочий / Р. Б. Шмаков // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 10. – С. 251 – 256.
69. Шнитенков, А. В. Ответственность за преступления против интересов службы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Шнитенков Андрей Владимирович. – Омск, 2006. – 39 с.
70. Яни, П. С. Должностное злоупотребление – частный случай превышения полномочий / П. С. Яни // Законность. – 2011. – № 12. – С. 12 – 16.
71. Яни, П. С. Укрытие преступлений от учета: действие или бездействие? / П. С. Яни // Законность. - 2008. - № 2. – С.10 – 12.
72. Яни, П. С. Общественно опасные последствия должностных преступлений / П. С. Яни // Законность. – 2014. – № 3. – С. 39 – 43.
73. Яни, П. С. Вопросы квалификации должностных преступлений в Постановлении Пленума и судебной практике / П. С. Яни // Законность. - 2014. - № 4. – С. 28 – 33.

Судебная практика

74. Апелляционное определение № 10-8936/2014 от 21 июля 2014 г.: апелляционное определение Московского городского суда от 21.07.2014 по делу № 10-8936/2014 [Электронный ресурс]: «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.
75. Апелляционное постановление № 10-5619 от 14 мая 2015 г.: апелляционное постановление Московского городского суда от 14.05.2015 по

делу № 10-5619 [Электронный ресурс]: «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

76. Кассационное определение № 22-331/2011 от 15 марта 2011 г.: кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Липецкого областного суда от 15.03.2011 по делу № 22-331/2011 [Электронный ресурс]: «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

77. Кассационное определение № 22-7262/2011 от 15 июня 2011 г.: кассационное определение Московского городского суда от 15.06.2011 по делу № 22-7262/2011 [Электронный ресурс]: «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

78. Кассационное определение № 22-3286/11 от 24 августа 2011 г.: кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда от 24.08.2011 по делу № 22-3286/11 [Электронный ресурс]: «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

79. Приговор № 5-2008 от 15 февраля 2008 г.: приговор Новосибирского гарнизонного военного суда от 15.02.2008 по делу № 5-2008 [Электронный ресурс]: «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>

80. Приговор № 1-1/2012 от 28 апреля 2012 г.: приговор Аргаяшского районного суда Челябинской области от 28.04.2012 по делу № 1-1/2012 // Сайт Аргаяшского районного суда Челябинской области – Режим доступа: <http://arg.chel.sudrf.ru>.

81. Приговор № 1-48/2016 от 8 июня 2016 г.: приговор Ростовского-на-Дону гарнизонного военного суда от 08.06.2016 по делу № 1-48/2016 [Электронный ресурс]: «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
институт
Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А.Н. Тарбагаев

подпись, инициалы, фамилия

« 21 » 06 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция

код – наименование направления

Уголовно – правовая характеристика превышения должностных полномочий

Руководитель

25.05.21
подпись, дата

доцент кафедры

К.Ю.Н., доцент
должность, степень

Р.Н. Гордеев
инициалы, фамилия

Выпускник

24.05.2021
подпись, дата

М.С.Мурзина
инициалы, фамилия

Красноярск 2021